

УДК 811.512.15.1'342
DOI: 10.17223/19986645/68/7

Н.С. Уртегешев, И.Я. Селютина, А.А. Добринина, Т.Р. Рыжикова

ГЛАГОЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ШОРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ: СПЕЦИФИКА ФОНЕТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ¹

Сопоставляются фонетические трансформации глагольных аналитических конструкций при их синтезации в шорском эпосе и в художественной литературе. Выявляется общность характера преобразований: десемантизация и ослабление статуса компонентов, устранение межсловных пауз, слияние в одно фонетическое слово, активизация ассимилятивных процессов. Устанавливается, что в эпосе скорость фонетических модификаций замедляется вследствие традиционности, стереотипности, следования архетипическим моделям.

Ключевые слова: торкские языки, шорский, глагольные аналитические конструкции, фонетические процессы, сандхи, лингвистические универсалии.

Введение

Цель исследования – выявление специфики фонетических преобразований в процессе синтезации глагольных аналитических конструкций (ГАК) в языке шорского фольклора в сопоставлении с литературным шорским языком, определение уникальности этих трансформаций как компоненте культурного кода этноса.

Состояние изученности проблемы. Фонетические модификации на стыке слов и морфем, особенности фонации звуков в сандхиальных позициях необходимо учитывать как при изучении современного языкового состояния, так и при решении проблем языковой ретроспективы и фонетической типологии, при поиске лингвистических универсалий. Вместе с тем, позиционно обусловленные изменения звуков, возникающие на стыке словоформ – внешнее сандхи и на стыке морфем – внутреннее сандхи [1. С. 394], на материале шорских аналитических глагольных форм не получили систематического освещения. Сведения по данной проблематике, представленные в трудах Н.П. Дыренковой [2. С. 216–262], Н.Н. Курпешко, Н.Н. Широковой [3], Э.Ф. Чиспиякова [4], И.В. Шенцовой [5], хотя и являются теоретически значимыми, носят фрагментарный характер. Инструментальные исследования фонетических преобразований ГАК в пози-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

циях внешнего и внутреннего сандхи, являющихся своеобразными маркерами степени аналитизма словосочетаний, были выполнены ранее авторами данной статьи на материале трех южносибирских тюркских языков – чалканского, шорского и тувинского [6–8].

Результаты исследования свидетельствуют о типологической общности структурных преобразований в алтае-саянских языках, детерминированной единым региональным архетипом, заложенным в генетической памяти этносов. В основе инновационных модификаций звукового облика ГАК лежат процессы десемантизации входящих в их состав глагольных форм, ослабления их статуса, что, в свою очередь, детерминирует устранение межсловных пауз с последующим слиянием компонентов ГАК в единое фонетическое слово, преобразование позиций внешнего сандхи во внутреннее, реализацию ассимилятивных закономерностей, обусловленных вновь сформировавшимся фонетическим контекстом. На современном этапе развития идиомов фиксируются различные стадии процесса синтеза ГАК – от полной утраты прозрачности структуры словосочетания в результате стяжения в языке чалканцев до более ранних этапов их упрощения по пути потери лексическими компонентами самостоятельности в тувинском языке. Специфика звуковых изменений в языках обусловлена особенностями артикуляционно-акустических баз (ААБ) как неотъемлемых составляющих исторической памяти этносов, кардинальных маркеров самоидентификации.

На материале звучащих фольклорных произведений тюркских народов алтае-саянского региона исследование процессов синтеза ГАК проводится впервые. Сопоставление закономерностей и тенденций развития фонетических процессов в языках фольклора с выявленными ранее соответствиями в разговорных языках позволит определить общность и специфику фонетических универсалий, соответствующих плану выражения языкового знака [9. С. 179–222; 10. С. 27; 11. С. 135; 12. С. 98; 13. С. 250–251, 264–265; 14. С. 200]) в различных репрезентациях вербальных культур.

Объектом исследования в данной статье являются фонетические паттерны бивербальных деепричастных аналитических конструкций, реализующихся в шорском эпосе; **предметом** – модификации звукового облика ГАК и их специфика на фоне литературного языка.

Материалом для исследования послужило шорское героическое сказание «Күннү көрген Күн Кёök» (Солнце увидевшая Кюн Кёк) в исполнении яркого носителя шорской эпической традиции В.Е. Таннагашева [15], представителя мрасской сказительской школы [16]. В фольклорном тексте, объем которого составляет 41 900 знаков, выявлено 910 предложений, включающих ГАК различных структурно-семантических типов. Для фонетического анализа было затранскрибировано 109 высказываний с глагольными аналитическими конструкциями. Звучащий эпический текст, записанный на нескольких дорожках на прилагающемся к изданию CD, был конвертирован для аудитивного анализа в формат WAV. Использование программы Audacity позволило сегментировать звучащее произведение, экспортируя в самостоятельные звуковые файлы контексты, включающие

выявленные ГАК. На основании аудитивного и компьютерного анализа с помощью программы SpeechAnalyzer 3.0.1 все выявленные ГАК были за-транскрибированы и систематизированы.

Для точной передачи звучания исследуемых ГАК используется традиционная транскрипционная система новосибирской фонетической школы, разработанная В.М. Надеяевым [17], с уточнениями и дополнениями, внесенными сотрудниками Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН [18].

Шорские ГАК в языке фольклора

Авторы статьи не ставили целью выявить все типы шорских аналитических конструкций и представить исчерпывающее описание модификаций их звуковых оболочек. Задачей нашего исследования стала фиксация на современном синхронном срезе процессов фонетических изменений, позволяющих судить о степени синтетизации ГАК в шорском эпическом произведении, и их интерпретация в сопоставлении с литературным языком.

Инвентарь шорских ГАК в героическом сказании «Күннү көрген Күн Көөк»

Проведенное ранее исследование бивербальных аналитических конструкций в произведениях художественной литературы, вошедших в сборник «Чедыген» и опубликованных в журнале «Огни Кузбасса» [19], а также в живой разговорной речи носителей шорского языка выявило инвентарь ГАК, включающий 15 основных типов конструкций с деепричастиями на *-n* и на *-a* [7. С. 88–94].

В ходе анализа звучащего текста шорского фольклорного героического сказания «Күннү көрген ...» были зафиксированы в принципе те же ГАК, что и в литературном языке, кроме того, список аналитических конструкций был расширен до 21 ГАК, представленных ниже в формульном виде¹: (1.) $Tv=n+V^{scn.}$: (1.1.) $Tv=n+одур$, (1.2.) $Tv=n+ыс=$, (1.3.) $Tv=n+ал=$, (1.4.) $Tv=(n)+нер=$, (1.5.) $Tv=(n)+кел=$, (1.6.) $Tv=(n)+нар=$, (1.7.) $Tv=(n)+сал=$, (1.8.) $Tv=(n)+мур=$, (1.9.) $Tv=(n)+шық=$, (1.10.) $Tv=(n)+қал=$, (1.11.) $Tv=(n)+көр=$, (1.12.) $Tv=(n)+чөр=$, (1.13.) $a(лын)+V^{scn.}$, (1.14.) $Tv=(n)+кир=$; (2.) $Tv=V+V^{scn.}$: (2.1.) $Tv=V+нер=$, (2.2.) $Tv=V+нар=$, (2.3.) $Tv=V+қал=$; (3.) $Tv=δVn+V^{scn.}$: (3.1.) $Tv=δVn+сал=$, (3.2.) $Tv=δVn+қал=$; (4.) $Tv=-p+V^{scn.}$: (4.1.) $Tv=-p+эм=$; (5.) $Tv=(n)оқ+V^{scn.}$: (5.1.) $Tv=(n)оқ+V^{scn.}$.

Ниже приводится список высказываний с ГАК, используемых сказителем при исполнении героического эпического произведения «Күннү көрген Күн Көөк».

(1.) $Tv=n+V^{scn.}$

(1.1.) $Tv=n+одур$

¹ Здесь и далее: Tv – основа глагола, $V^{scn.}$ – вспомогательный глагол, V – гласный звук.

(1.1.1.) *Кичиг сөөк пурнунаң пыргырб-одурча* [ʔr̥ɨr̥/=/βōd=fː"ɑʔ]¹. (КкКК, 42, с. 56)². 2:3м13.762с-3м17.859с³.

‘Мелкие кости из носа летят ...’

(1.1.2.) *Ашпа-табақ чииб-одурдулар* [h̥f̥ʔi=βō:=dōr/=/mʔi=lʔa]. (КкКК, 43, с. 56). 2:3м18.082с-3м19.852с.

‘(Так) пищу-еду (вместе) они ели.’

(1.1.3.) *Анаң көрб-одурганнары* [kōr=βō=dōr/=/βλn=nλ=gr̥]: ... (КкКК, 51, с. 56). 2:4м29.073с-4м32.421с.

‘Затем видят: ...’

(1.1.4.) *Көк шөлдидиң ортага киире қачырб-одурчаң* [q̥l=h̥f̥ʔi/=/βō:=dō=h̥caŋ] *тушита*, ... (КкКК, 214, с. 66). 3:51.027с-54.343с.

‘Когда к центру Голубой степи (скот и народ) гнал, ...’

(1.1.5.) *Анда қал-келип, чадыб-одурча* [h̥caɗ/=/βō=dōr̥f̥=f̥"e]. (КкКК, 555, с. 84). 4:11м44.800с-11м46.158с.

‘Там оставшись, лежит.’

(1.1.6.) *Тоғра тартын-кел, эрбектеб-одурча* [ʔerʔ=βʔek=tɛ/=/βʔō=tō=fː"ɑ] ... (КкКК, 656, с. 90). 5:1м47.523с-1м52.030с.

‘... Льющиеся (из глаз), говорит: ...’

(1.1.7.) *Күн алыжып, ай алыжб-одурган полтур* [(ʔō=j)ä=ɬz/=/bʔō:=dōr=q̥ɑn̄ =(mōl=tōr)]. (КкКК, 1015, с. 110). 5:27м45.253с-27м50.399с.

‘Дни проходят, месяцы пролетают, ...’

(1.1.8.) *Тудужа-тудужа келгенде – алты чылға кел шыгыб-одурчалар* [ʃʔ=qr̥/=/βʔō=tōr=f̥"ɑ=l̥r̥]. (КкКК, 1028, с. 112). 5:28м15.527с-28м20.347с.

‘Боролись, боролись – до шести лет боролись.’

(1.1.9.) *Тоғус күнге шығара чөрб-одурча* [h̥c̥oʔ/=/βō=tōr=f̥"ɑ]. (КкКК, 1132, с. 118). 5:35м24.877с-35м27.001с.

¹ Деление слова на слоги (например, [ʔr̥ɨr̥/=/βōd=fː"ɑʔ]) представлено в транскрипции следующим образом: знак равенства (=) означает слогораздел, соответствующий внутренней межслоговой умеренной паузе; знак (/=/) – две косые линии с заключенным между ними знаком равенства означает слогораздел, соответствующий внутренней межслоговой сильной паузе.

² *Здесь и далее:* сведения, приведенные в скобках после предложения, означают следующее: аббревиатура КкКК – шорское героическое сказание «Күннү көргөн Күн Көök»; число, следующее за аббревиатурой, – строфу в произведении (например, 42); следующее число – номер страницы в книге (например, с. 56).

³ *Здесь и далее:* сведения, маркирующие локализацию на CD контекста с рассматриваемой ГАК: первое число означает номер звуковой дорожки; комплекс данных после двоеточия означает время начала и – через дефис – конца звучания контекста (где м – минута, с – секунда). Например, 2:3м13.762с-3м17.859с означает следующее: 2-я дорожка; начало звучания в 3 минуты 13.762 секунды; конец звучания в 3 минуты 17.859 секунд.

‘В течение девяти дней едет.’

(1.1.10.) *Тоғус құннұң пажында, анаң уғуб-одурғаны* [(p'á=zɨn/=dǎ=n)ǔ/=βǒ=dǒg=ɔǎ=пъ]. (КкКК, 1133, с. 118). 5:35м27.287с-35м30.192с.

‘Через девять дней затем слышит: ...’

(1.2.) T_v=n+ыс=

(1.2.1.) *Қара тубан кел тўжўбисти* [t'ǔ=z'ɪ/=β'ɪ=st'ǎ]. (КкКК, 106, с. 60). 2:8м09.028с-8м11.053с.

‘Черный туман спустился.’

(1.2.2.) *Алтын өргедең сөртеп шығыбысты* [ʃ'ǎ:/=b'ь=st'з]. (КкКК, 169, с. 64). 2:11м59.250с-12м01.147с.

‘Из золотого дворца поташил.’

(1.2.3.) *Чес құлақты тудунбан қалдым, тезибискен* [t'z=z'e=β'ɪs=k'en]. (КкКК, 350, с. 74) . 3:10м41.404с-10м44.211с.

‘Коня медно-саврасого не поймал – убежал.’

(1.2.4.) *Алтын Топчунуң улуг сағызғы шығыбысқан* [z'a=β'ьs=q'ǎn] *полтур*. (КкКК, 435, с. 78). 4:3м41.416с-3м44.310с.

‘Алтын Топчу сознание потерял, оказывается.’

(1.2.5.) *Анаң таштабысқаны* [t'ǎʃ=tǎ=b'ьs/=qǎ:=пъ]: ... (КкКК, 453, с. 78). 4:4м39.012с-4м40.191с.

‘Потом бросил – ...’

(1.2.6.) *Тыны ақсынаң шацрап-кел, шығыбысты* [ʃ'ьq=ʃ'ь=β'ьs=t'ь]. (КкКК, 842, с. 102). 5:15м12.136с-15м14.923с.

‘Душа её изо рта вышла.’

(1.2.7.) *Қырық қатпаи түбүнге кирибисти* [gr=r'ɪb_s=s:te:']. (КкКК, 1089, с. 116). 5:33м01.739с-33м04.474с.

‘Внутри сорока комнат вошел.’

(1.2.8.) *Тебир сынны ажыбыссабыс* [ǎ=z'ьb/=sǎ:=β'ьs:], ... (КкКК, 1175, с. 120). 5:38м20.791с-38м24.126с.

‘Если перевалим железный хребет, ...’

(1.2.9.) *Ийги қараан ажыбысты* [ǎ:=z'ь/=β'ьs=t'ь]. (КкКК, 1273, с. 126). 5:43м43.933с-43м45.379с.

‘Оба глаза свои открыла.’

(1.3.) T_v=n+ал=

(1.3.1.) *Ақ Қаанны чазы-төштең тудуб-алып* [t'ǔ=dǔ/=βǎ:=l'p'], *Ат үстүнең аңдара тартыб-алды* [ʔǎn/nǎ=rǔǎʃ=t'ь/=βǎl=d'ь]. (КкКК, 98-99, с. 60). 2:7м51.412с-7м55.430с.

‘За грудки Ак Кана схватив, С коня стащил.’

(1.3.2.) *Сарыг челтек шажынаң қызычақты тудуб-алып* [t'ǔ=d'ǔ/=βǎ:=l'p']. (КкКК, 168, с. 64). 2:11м55.344с-11м57.114с.

‘За рыжие кудри девочку ухватив, ...’

(1.3.3.) *Ийги шажының тудуб-алып* [tʰódʰ/=βá:~lʰpʰ], ... (КкКК, 186, с. 64). 2:12м47.986с-12м50.696с.

‘За косы схватив-ухватив, ...’

(1.3.4.) *Малба чоннуң соонаң кириб-алып* [kʰrʰʰ/=á:~lʰpʰ], ... (КкКК, 210, с. 66). 2:14м41.877с-14м44.029с.

‘За скотом и народ пошел.’

(1.3.5.) *Алтын чайзанны қыйгырб-алды* [kʰij=ɣʰrʰʰ/=βʰlʰl=dʰ], ... (КкКК, 281, с. 70). 3:4м57.842с-4м59.985с.

‘Золотого чайзана окрикнул: ...’

(1.3.6.) *Эзен-менчи перишб-алды* [ʔə:~zʰʰ/=βʰlʰl=dʰ], ... (КкКК, 397, с. 76). 4:1м56.049с-1м58.979с. ‘Поклонившись-простившись, ...’

(1.3.7.) *Кузурагын кел қаб-алды* [qɑ=βʰlʰl=dʰ], ... (КкКК, 449, с. 78). 4:4м26.828с-4м28.543с.

‘Коня за хвост схватил.’

(1.3.8.) *Алтын ингени шығара тартыб-ал* [tʰβʰlʰ=lʰn], ... (КкКК, 452, с. 78). 4:4м35.939с-4м39.155с.

‘Золотую иглу вытащив, ...’

(1.3.9.) *Ай Толай туңмамны көрб-алған полза* [körʰ=βʰá~qʰá~n/=mól=zʰá], ... (КкКК, 653, с. 90). 5:58.933с-1м02.164с.

‘Если бы Ай Толай моего младшего брата увидел, ...’

(1.3.10.) *Оң карманыңга сугунм-алды* [són/=mál=dʰ]. (КкКК, 725, с. 94). 5:6м55.138с-7м00.296с.

‘В правый карман спрятал, ...’

(1.3.11.) *Тоғус топчузун топчуланм-алды* [tóp=ʧʰʰ=lʰn/=mál=dʰ]. (КкКК, 806, с. 100). 5:12м50.482с-12м52.606с.

‘На девять пуговиц застегнувшись, ...’

(1.4.) T_v=(n)+пер=

(1.4.1.) *Адың адан-перейин* [(ʔáð)á=ðá/=ʰpʰʰε=ʰe=ɪn], – тедир. (КкКК, 500, с. 82). 4:7м30.442с-7м32.228с.

‘Имя её назову-ка, – сказал.’

(1.4.2.) *Ўлгер Мёке адым адат-перген* [(ʔáð=n)lʰ=tɑp=tʰø=ɣʰen], ... (КкКК, 644, с. 90). 4:16м33.513с-16м36.407с.

‘Ульгер Мёке (меня) именем моим нарек.’

(1.5.) T_v=(n)+кел=

(1.5.1.) *Агаши паитарыңга тамчылаш-келип*, [trám=ʧʰʰlʰáʃ/=ʰke:=lʰpʰ], *чарылыш-кел* [ʧʰɑr=lʰʃ/=ʰkelʰ] *Көк нүр өсчитқан тем полтур*. (КкКК, 8-9, с. 20). 2:46.966с-51.972с.

‘В то время, когда на деревьях, набухая-проклёвываясь, Зелёные листья выросли.’

(1.5.2.) *Ақ тайғаның төзүбе толқун-келип* [töl=/ 'k'e:l']... (КкКК, 15, с. 20). 2:1м35.877с-1м41.520с.

‘У подножья белой горы, волнуясь, ...’

(1.5.3.) *Ақ талай қаишап-келип*, ... [k'äʃ=täp/=k'e:='l'ʃp'] (КкКК, 17, с. 20). 2:1м41.568с-1м43.146с.

‘Белого моря берегом идя, ...’

(1.5.4.) *Алтын Арығ сол чанынга одур-келип* [ö:=dör=/ 'k'e:='l'ep'], ... (КкКК, 39, с. 56). 2:3м08.788с-3м13.794с.

‘Алтын Арығ по левую сторону села, ...’

(1.5.5.) *Түбенеп, түбенеп-келип* [t'ʏn'ep'=/k'e:='l'ip'], ... (КкКК, 46, с. 56). 2:4м21.517с-4м23.079с.

‘Клубясь, клубясь, ...’

(1.5.6.) *Эзен-менчи пер-келип* [p'eʏt'=/k'e:='l'ip'], ... (КкКК, 83, с. 58). 2:6м28.273с-6м29.756с.

‘Распрощался-раскланялся, ...’

(1.5.7.) *Чес қул ат алынга чүзүр-келгенде* [ʃöʃ:/='k'ö=q'öʒ], ... (КкКК, 175, с. 64). 2:12м14.156с-12м16.245с.

‘Когда медно-саврасый конь прискакал, ...’

(1.5.8.) ... *чес қул атқа мүн-келип* [m'ʏʏn'=/g'e:='l'ip'], ... (КкКК, 191, с. 64). 2:13м00.867с-13м03.226с.

‘... на медно-саврасого коня сел, ...’

(1.5.9.) *Оң колун үстүнгү кырық тегриге Шығара сун-келип* [s'öʏn'=/k'e:='l'ip'], ... (КкКК, 225, с. 66). 3:1м21.005с-1м27.766с.

‘Правую руку через сорок небес просунув, ...’

(1.5.10.) *Алтын Топчуга нас-келип* [p'äs'=/k'e:='l'ip'], ... (КкКК, 330, с. 72). 3:8м57.973с-9м01.214с.

‘К Алтын Топчу подошёл, ...’

(1.6.) T_v=(n)+nar=

(1.6.1.) *Алып күжүм шық-парганда* [öʃ:/='p'är=q'än=d'ändä], ... (КкКК, 70, с. 58). 2:5м15.720с-5м18.781с.

‘Когда моя сила алыпа иссякла ...’

(1.6.2.) *Ақ Қаан нас парын* [p'äs'=/p'ä:ä='r'ip'], ... (КкКК, 72, с. 58). 2:6м03.738с-6м06.193с.

‘Ак Кан (тут же) пошел.’

(1.6.3.) *Алыпқа үдүре настыр-парды* [(-d'ï)=βäs=t'ï/='s'p'är=d'ï]. (КкКК, 91, с. 60). 2:6м44.518с-6м46.734с.

‘Навстречу алыпу поехал.’

(1.6.4.) *Аара ийт парды* [ʃj't='p'ä:r=d'ï], *пеере ийт келди*. (КкКК, 132, с. 62). 2:9м21.183с-9м27.066с.

‘Туда-(сюда) стал толкать.’

(1.6.5.) *Қырық қатпаиштың эжиги қайра шабыл-парды* [(a)zǎ̀ǎ̀l=ʔr'ǎ̀:ɾ=dǎ̀n]. (КкКК, 152, с. 62). 2:11м13.321с-11м17.354с.

‘Двери сорока комнат настезь раскрылись.’

(1.6.6.) *Ақ чазыға тооза чарыш-парды* [ʔʃ'ǎ̀:ʃ:/=ʔrǎ̀:ɾ=dǎ̀]! (КкКК, 158, с. 62). 2:11м25.883с-11м27.685с.

‘Белая степь вся осветилась ...’

(1.6.7.) *Тоғра тескенин – тоғра кес-парды* [g'e:s'=/=ʔrǎ̀:ɾ=dǎ̀], ... (КкКК, 199, с. 66). 2:14м11.284с-14м15.684с.

‘Поперёк бегущих – поперёк рубит, ...’

(1.6.8.) *Қап шени сизлип-парды* [s'ɾ=l'ɪʃ'=/=ʔr'ɾlɾ=bǎ̀ɾ]. (КкКК, 235, с. 68). 3:1м49.707с-1м52.667с.

‘Как мешок, стал (Чес Плека) трясти, ...’

(1.6.9.) *Қайыш шени тоғлап-парды* [dǎ̀=łǎ̀p'=/=ʔrɾlɾ=dǎ̀]. (КкКК, 236, с. 68). 3:1м49.707с-1м52.667с.

‘Как кожаный ремень, стал его скручивать.’

(1.6.10.) *По чер тооза чайқыл эрт-парды* [ʔǎ̀ɾt'pɾlɾ=dǎ̀=βǎ̀]. (КкКК, 269, с. 68). 3:4м28.578с-4м30.466с.

‘Вся земля закачалась.’

(1.7.) *Tv=(n)+сал=*

(1.7.1.) *Чес тайга шени алып одур-салтыр* [ɔ:t'ɔ'=/=ʔs'ǎ̀l=tǎ̀:ɾ]. (КкКК, 56, с. 58). 2:4м41.986с-4м44.601с.

‘Медной горе подобный, алып сидит, оказывается.’

(1.7.2.) *Тоғус ора паглап-салған* [p'ǎ̀=ʋlǎ̀=ʔsǎ̀:ɔǎ̀n] *Ақ ой адын шешкелип*, ... (КкКК, 87-88, с. 58). 2:6м36.500с-6м38.827с.

‘На девять раз привязанного Коня бело-сивого отвязал, ...’

(1.7.3.) *Арығ тыныңға чет-салзам* [ʔh'ɛ's'=/=ʔs'ǎ̀l=zǎ̀m], ... (КкКК, 101, с. 60). 2:7м57.996с-7м59.782с.

‘Если до твоей чистой души доберусь, ...’

(1.7.4.) *Қызыл торғу күнегеиш кес-салтыр* [(күле(ø)ʃ'=(=)k'e'=/=ʔs'ǎ̀l=tǎ̀:ɾǎ̀], ... (КкКК, 154, с. 60). 2:11м17.832с-11м21.611с.

‘В красное платье одела, оказывается ...’

(1.7.5.) *Алып мөлдү одур-салтыр* [(t'ø=l'ɪ)ʋp'=/=ʔs'ǎ̀l=tǎ̀:ɾ]. (КкКК, 324, с. 72). 3:8м41.568с-8м45.395с.

‘Потомок алыпов сидит, ...’

(1.7.6.) ... *Пугазыба анда нектеп-салған* [p'ɛ'ɾ'='k'ɛ'p'ɾ'=/=ʔs'ǎ̀l=ɔǎ̀n], – *тедир*,... (КкКК, 382, с. 76). 4:53.523с-1м00.454с.

‘... Вместе с быком там закрыли, – сказал, ...’

(1.7.7.) *Анаң пилин-салғаны* [β'ɛ'ɪn'=/=ʔs'ǎ̀l=ɔǎ̀l=ɪnǎ̀]: ... (КкКК, 436, с. 78). 4:3м46.418с-3м48.526с.

‘Затем, когда в себя пришел, ...’

(1.7.8.) *Мал оруна кел, тур-салтыр* [t'ʊʃ/=/'sɪl=tɪɪ]. (КкКК, 564, с. 86). 4:12м02.915с-12м05.059с.

‘Скот на прежнее место встал, оказывается.’

(1.7.9.) *Алтын шеркеге алып төлү чат-салтыр* [ʰtɕat/=/'s:ɪl=tɪɪɪ]. (КкКК, 585, с. 86). 4:13м00.475с-13м05.084с.

‘На золотую кровать потомок алыпов улёгся, оказывается.’

(1.7.10.) *Алтын өрге орнунга кел тур-салды* [(jɛl'=)tʊʃ='s:ɪl=dɪ]. (КкКК, 789, с. 98). 5:11м28.414с-11м30.250с.

‘Золотой дворец на место встал.’

(1.8.) Tv=(n)+тур=

(1.8.1.) *Эжик чанда асыл-турчымтан* [(ʃ''ɪn=dɪl=)βɪs/=/'t'ʊʃ='ʃ''at='qɪn], *Тогус қадыл алтын куйагын қап-кел, ...* (КкКК, 73, с. 58). 2:6м06.289с-6м11.486с.

‘У двери висевший девятислойный Золотой панцирь-куйак схватив, ...’

(1.8.2.) – *Токман тур* [toχ='t'ɪp=t'ʊɪ], *Ак Каан, – тедир, –* (КкКК, 100, с. 60). 2:7м56.019с-7м57.661с.

‘– Погоди, Ак Кан, – (так) сказал, – ...’

(1.8.3.) *Қобыр қосқап қачыр турганда* [qɪl='ʰt'ɪɪ/=/'t'ʊ=qɪɪn=dɛ]. (КкКК, 194, с. 64). 2:13м55.182с-13м58.690с.

‘Выдернув траву-борщевик, погнался, ...’

(1.8.4.) *Чес Плекти қыйглап-кел тармып турганда* [ʰtɪɪ='tɪp=tʊɪ=qɪɪn=dɛ], ... (КкКК, 258, с. 68). 3:4м00.590с-4м04.928с.

‘Чес Плека с криком схватил, ...’

(1.9.) Tv=(n)+шық=

(1.9.1.) ... *алтын өргедең чүзүр шыгып* [ʰtɕy=gʊɪ/'=/'ʃ:'ɪ=qɪɪp]. ... (КкКК, 398, с. 76). 4:1м59.086с-2м01.302с.

‘Из золотого дворца выбежав, ...’

(1.9.2.) *Ўлгер Мөке соонаң пар шыгып* [p'ʊ:ɪ/'=/'ʃ:'ɪ=qɪɪ:ɪ], ... (КкКК, 400, с. 76). 4:2м04.803с-2м07.697с.

‘За Ульгер Мёке следом выйдя: ...’

(1.9.3.) *Алтын Топчу честези по чүзүр-шықты* [ʰtɕy=gʊɪ/'ʃ:'ɪ=q=tɪs]. (КкКК, 793, с. 98). 5:11м42.795с-11м45.922с.

‘Алтын Топчу, его зять, выбежал.’

(1.9.4.) *Алтын өргедең нас шықты* [p'ʊ:ɪ:s/'ʃ:'ɪ=q=tɪs]. (КкКК, 808, с. 100). 5:12м54.638с-12м56.292с.

‘Из золотого дворца вышел.’

(1.10.) Tv=(n)+қал=

(1.10.1.) *Анаң артын қара чер сөзүлүш-қалды* [ʰs:'ʊ=gʊɪ/'=/'qɪl=dɪ]. (КкКК, 249, с. 68). 3:3м16.784с-3м22.805с.

‘Затем черная земля стала рваться, ...’

(1.10.2.) *Қара тубан түйи-қалды* [tʃ:=qɑl=dʰɯs]. (КкКК, 819, с. 100). 5:13м17.539с-13м24.248с.

‘Черный туман пал!’

(1.10.3.) *Алыбаиша Ай Толай қабышча! – Тен, эрбектеишчаларын уқ-қалды* [ö:=qɑl=dʰɯ]. (КкКК, 1005, с. 110). 5:26м23.380с-26м27.470с.

‘Такой богатырёк с Ай Толаем борется! – Так, было слышно, между собой говорили.’

(1.11.) *Тv=(n)+көр=*

(1.11.1.) *Қамчы шап көрейин* [(qɑm)=zɑp_=/kø=r'e=jɪn]. (КкКК, 427, с. 78). 4:3м16.619с-3м18.227с.

‘Плеткой ударю-ка я.’

(1.11.2.) *Қудайба қал, қачыр көрейин* [ʔqɑ:=tʃʰɪʃ_=/kø=r'e=jɪn]! (КкКК, 396, с. 76). 4:1м50.333с-1м55.192с.

‘Оставайся с богом, догнать его попробую-ка!’

(1.11.3.) *Черимге айлан көрейиң* [ʔöj=l'æp_=/kø=r'e=jɪn], – *тедир*. (КкКК, 527, с. 84). 4:9м46.428с-9м49.287с.

‘Вернись-ка в мою землю, – сказал=он!’

(1.12.) *Тv=(n)+чөр=*

(1.12.1.) ... *Қырық қушқа қағыш-чөрча* [(-qɑ)=ɑλ:=ɑɣɨʃ_=/ʃ'øɾ'=ʃ'eɕ], *Кök öлеңиң паиштарында Кök торчуқтар көглеиш-чөрчиган полтур* [køq=l'eʃ=ħçøʃ'"=ʃ'an (mol=t'or)]. (КкКК, 11-13, с. 20). 2:52.307с-1м01.186с.

‘Сорок птиц щебетали, Над зелёными травами Молодые соловьи пели, оказывается.’

(1.12.2.) *Ақ Қаанның алған кижизи Алтын Арығ Чүгүр-чөрүп* [ħçy=qöɾ'=ħç'ø=r'ɣ], *алтын стол тартып чөрча, Ойнап-чөрүп* [oj=p'er_=/ħçøɾ'(b'λʃ=qɑ (dλ=βλl_=/sλl=ħçe)], *аиш-табақ салча*. (КкКК, 30-32, с. 56). 2:2м46.676с-2м54.663с.

‘Ак Кана жена Алтын Арыг, Хлопоча, золотой стол раздвигает, Играючи, пищу-еду ставит.’

(1.13.) *а(лып)+V^{всп.}*

(1.13.1.) *Эзе, ал-келип* [ö:=k'eλ=β'(λn)], *анаң таиштабыза-бергени – ...* (КкКК, 491, с. 82). 4:7м01.823с-7м05.324с.

‘Эзе, тогда, (яйцо) взяв, (Алтын Топчу) как его бросил – ...’

(1.13.2.) *Қырық қатпаиш түбүнге пистипти аққир-салғанда* [ɑ=k'ɪr_=/sɑl=qɑn=d'ɑɕ], ... (КкКК, 650, с. 90). 5:46.688с-54.921с.

‘Когда внутрь сорока комнат нас завела, ...’

(1.13.3.) *Четтон қожанчыба ашықты* [ʔɑ:=ʃ'ɪ:=qtɑɕ]. ... (КкКК, 1093, с. 116) 5:33м13.202с-33м16.563с.

‘Семьдесят служанок ее выводят.’

(1.13.4.) *Күн Көök печемни черимге **аппарчам*** [á=р'αʃ:=(á=пλр/=/
ке:='Г'р)]! – *теп-келип.* (КкКК, 1202, с. 122) 5:39м39.603с-39м43.329с.

‘Кюн Көк-сестру (мою) в свою землю я увожу, – (так) сказал.’

(1.13.5.) *Пеере **акқир*** [á=к'г'г'=d'eʃ], ... (КкКК, 1254, с. 124)
5:42м46.446с-42м50.953с.

‘Вноси сюда!’

(1.13.6.) *Адаңмада қыс палазы **акқелтирзиң*** [á:=к'el'='t'г'г'=z'б], ...
(КкКК, 1514, с. 138) 6:10м39.388с-10м42.307с.

‘Прекрасную девушку ты привез, оказывается ...’

(1.14.) *Tv=(n)+кир=*

(1.15.1.) *Алтын өргеге **чүгүр-кирди*** [ħçy=gör'=/k'el'='d'eʃ]. (КкКК, 1084,
с. 114). 5:32м03.783с-32м07.287с.

‘В золотой дворец вбежал.’

(2.) *Tv=V+V^{асп.}*

(2.1.) *Tv=V+пер=*

(2.1.1.) *Үш төлге **чеде-берген*** [ħçe=d'ə=β'er'='geɲ]... (КкКК, 28, с. 56).
2:2м39.295с-2м42.595с.

‘Доживший до третьего поколения.’

(2.1.2.) *Ашпа-табақ **чии-бердилер*** [ħçi=β'ɪ=d'ɪ'er]. (КкКК, 40, с. 56).
2:3м08.788с-3м13.794с.

‘(Вместе) пишу-еду стали есть.’

(2.1.3.) *Көдүр-келип, шагана кел **шабыза-бергени***
[ʃ'a=β'z'='zɪ'=/β'er'='ge=n'ɪ]: ... (КкКК, 431, с. 78). 4:3м28.089с-3м31.626с.

‘Подняв, потом (как) ударил ...’

(2.1.4.) *Ат үстүнең **сегрибизе-берди*** [s'e=g'ɪ=z'e'=/β'er'='d'ɪ]. (КкКК,
447, с. 78). 4:4м20.289с-4м22.255с.

‘Со своего коня спрыгнул.’

(2.1.5.) *Шагана **силгибизе-бергени*** [s'ɪ=b'e'z'e'=/β'er'='ge=n'eʃ]: ...
(КкКК, 457, с. 80). 4:4м47.801с-4м51.195с.

‘(Встряхнув, из шкуры) вытряхнул: ...’

(2.1.6.) *Қачыр **шыгыбыза-берди*** [q'á:='ʃ'ʃ'/'/ò=z'á=β'er'='d'ɪ]. (КкКК, 470,
с. 80). 4:5м24.924с-5м26.568с.

‘(Дальше) погнал.’

(2.1.7.) *Эзе, ал-келип, анаң **таштабыза-бергени*** [t'áʃ=t'á=β'z'='z'á'=/
β'er'='ge=n'e] – ... (КкКК, 491, с. 82). 4:7м01.823с-7м05.324с.

‘Эзе, тогда, (яйцо) взяв, (Алтын Топчу) потом (его) бросил – ...’

(2.1.8.) ... *алтын устол кексинге **одуртубуза-берди***
[ʔɔ:='t'úr'/'/t'ò=z'á=β'er'='d'ɪ]. (КкКК, 514, с. 82). 4:9м08.376с-9м15.987с.

‘За стол золотой (её) усадив ...’

(2.1.9.) *Шачыл-кел **чүгүрүбүзе-бергени*** [ħçy=gör'='z'er'='ge=n'ɪ]. (КкКК,
541, с. 84). 4:10м24.123с-10м26.338с.

‘Прильнув, поскакал.’

(2.1.10.) *Ийги айақа аш кел урубуза-берди* [ö=rö=zä/=β'er=d'ë(=d'ë)]: ...

(КкКК, 699, с. 92). 5:5м01.700с-5м06.572с.

‘В две чаши напитокка налил: ...’

(2.1.11.) *Анаң артын качырыбыза-бергени*

[qä:=h'ir=zä/=β'er=ge=n'ë:']: ... (КкКК, 746, с. 96). 5:8м00.584с-8м02.421с.

‘Затем помчался: ...’

(2.1.12.) *Алтын кирлестең кел сергибизе-берди*

[s'e=gr=β'ir=ze/=β'er=d'ë:']. (КкКК, 797, с. 98). 5:11м49.608с-11м51.731с.

‘С золотого крыльца спрыгнул.’

(2.2.) $Tv=V+нар=$

(2.2.1.) *Ийги қарағы таплат чада-парды* [t'f'a=qä=nä:'], ... (КкКК, 163,

с. 64). 2:11м43.005с-11м44.950с.

‘Глазами моргает, ...’

(2.3.) $Tv=V+қал=$

(2.3.1.) *Қара черге аңдара кел сөрте қалды* [s'ör=t'ö/=k'el'=β'äl=d'e:']. (КкКК, 1198, с. 122). 5:39м27.267с-39м29.677с.

‘К чёрной земле (его) поташил.’

(3.) $Tv=бVн+V^{сн.}$

(3.1.) $Tv=бVн+сал=$

(3.1.1.) *Қолу көдүрүлбен-салды* [k'ö=d'ö=l'b'en=säl=ld'ë], ... (КкКК, 172,

с. 64). 2:12м08.226с-12м10.426с.

‘Руки не поднимаются.’

(3.2.) $Tv=бVн+қал=$

(3.2.1.) *Туда маңыман-қалды* [mlŋ/=ml=ml=d'ë]. (КкКК, 279, с. 70).

3:4м49.091с-4м52.229 с.

‘Поймать его не успел.’

(3.2.2.) *Чес қулақты тудунбан қалдым* [mlŋ/=m'ä=β'äl=q'än], *тезибис-*

кен. (КкКК, 350, с. 74). 3:10м41.404с-10м44.211с.

‘Коня медно-саврасого не поймал – убежал.’

(3.2.3.) *Қобрақ өлең қоғжубан-қалды* [q'öβ=zä=β'än/=β'äl=d'e:']. (КкКК,

1579, с. 142). 6:14м59.890с-15м06.283с.

‘Борщевик-трава не качнулась.’

(3.2.4.) *Қыйақ өлең қызжыбан-қалды* [q'ë=zë=r'äl/=β'äl=d'e:']. (КкКК,

1578, с. 142). 6:14м59.890с-15м06.283с.

‘Осока-трава не шелохнулась.’

(4.) $Tv=-p+V^{сн.}$

(4.1.) $Tv=-p+эт=$

(4.1.1.) *Меең қолумнаң қайа парар эди* [p'ä=r'ä/=d'ë=d'ë:r]. (КкКК, 69,

с. 58). 2:5м13.998с-5м15.688с.

‘От рук моих куда бы он делся?’

(4.1.2.) *Қайче черге парыбызар эдим* [βʰλ·r=zl:ʰr̄n]! (КкКК, 424, с. 78).

4:3м10.438с-3м12.403с.

‘В какую бы землю уже усакал!’

(4.1.3.) *Тоғус кўнге шығара одураp эдис* [(zɑ:ʰr)õ=d̄ʰ=r̄ʰs], – *тедир*,

(КкКК, 1100, с. 16). 5:33м30.671с-33м33.772с.

‘До девяти дней мы сидели бы, – (он) сказал, ...’

(5.) *Tv=(n)оқ+V^{ссп.}*

(5.1.) *Tv=(n)оқ+V^{ссп.}*

(5.1.1.) *Алтын өргедең сөртебоқ шықты* [sʰõr=tõq/=ʃʰr̄=õʰp]. (КкКК,

187, с. 64). 2:12м51.365с-12м53.263с.

‘Из золотого дворца поташил.’

(5.1.2.) *Алтын шеркеге сазойда чатбоқ-салды* [ħçat=βõq/=ʰsɑl=d̄ʰ].

(КкКК, 757, с. 96). 5:9м02.930с-9м07.073с.

‘На золотую кровать улёгся.’

Абсолютная и относительная частотность ГАК в литературном языке и в эпосе

Простой статистический подсчет абсолютной (АЧ) и относительной частотности (ОЧ) аналитических конструкций в текстах художественной литературы из сборника «Чедыген» и в живой разговорной речи, с одной стороны, и в эпическом сказании «Кўннў көрген Кўн Кёок» – с другой, свидетельствует о значительно более высокой встречаемости ГАК в фольклорном произведении (табл. 1; рис. 1, 2). Поскольку объем анализируемых произведений из сборника «Чедыген» составляет 71 200 знаков, а фольклорных текстов – 41 900 знаков, для сопоставимости результатов при подсчете абсолютной частотности ГАК в эпическом сказании был применен коэффициент поправки (КП): $71\,200 : 41\,900 = 1,7$.

При этом частотность ГАК в сопоставляемых текстах различна. Если в языке художественной литературы основной массив (69,77%) ГАК составляют структуры четырех типов со вспомогательными глаголами (ВГ) *нар*= ‘идти’, *кел*= ‘приходить’, *сал*= ‘класть’ и *ал*= ‘брать’ ($Tv=V+нар$ = (24,32%), $Tv=(n)+кел$ = (23,59%), $Tv=(n)+сал$ = (12,28%), $Tv=(n)+ал$ = (9,58%)), то в фольклорном тексте 70,55% всей выборки приходится на конструкции со ВГ *кел*= ‘приходить’, *нар*= ‘идти’, а также *нер*= ‘давать’ и *одур*= ‘сидеть’ ($Tv=(n)+кел$ = (39,56%), $Tv=V+нар$ = (11,54%), $Tv=(n)+нер$ = (11,10%), $Tv=n+одур$ = (8,35%)).

Общей особенностью сопоставляемых текстов является превалирование в системе ГАК конструкций со вспомогательными глаголами движения *нар*= ‘идти’ и *кел*= ‘приходить’, на долю которых приходится около половины всех рассматриваемых ГАК. Но если в художественных текстах структуры с *нар*= и *кел*= имеют примерно одинаковую частотность, то в фольклорном эпическом сказании со значительным отрывом (в 3,4 раза) преобладают аналитические конструкции с глаголом *кел*=.

Таблица 1

**Абсолютная и относительная частотность основных типов ГАК
в языке художественной литературы и в героическом эпосе шорцев**

№	Чедыген			Күннү көргөн Күн Көөк			
	Глагольная аналитическая конструкция	АЧ	ОЧ, %	Глагольная аналитическая конструкция	АЧ	АЧ (с учетом КП)	ОЧ, %
1	$Tv=V+нар=$	99	24,32	$Tv=V+нар=$	105	178	11,54
2	$Tv=(n)+кел=$	96	23,59	$Tv=(n)+кел=$	360	612	39,56
3	$Tv=(n)+сал=$	50	12,28	$Tv=(n)+сал=$	52	88	5,71
4	$Tv=(n)+ал=$	39	9,58	$Tv=(n)+ал=$	48	82	5,27
5	$Tv=n+одур=$	26	6,39	$Tv=n+одур=$	76	129	8,35
6	$Tv=(n)+мур=$	20	4,91	$Tv=(n)+мур=$	7	12	0,77
7	$Tv=(n)+чат=$	15	3,68	–	–	–	–
8	$Tv=(n)+пер=$	14	3,44	$Tv=(n)+пер=$	101	172	11,10
9	$Tv=V+пол=$	13	3,19	$Tv=V+пол=$	34	58	3,74
10	$Tv=(n)+шық=$	12	2,95	$Tv=(n)+шық=$	38	65	4,18
11	$Tv=n+ыс=$	10	2,46	$Tv=n+ыс=$	16	27	1,76
12	$Tv=V+қал=$	7	1,72	$Tv=V+қал=$	13	22	1,42
13	$Tv=(n)+чөр=$	2	0,49	$Tv=(n)+чөр=$	11	19	1,21
14	$Tv=V+m\ddot{y}ш=$	2	0,49	$Tv=V+m\ddot{y}ш=$	29	49	3,19
15	$Tv=(n)+көр=$	2	0,49	$Tv=(n)+көр=$	8	14	0,88
16	–	–	–	$Tv=(n)+кир=$	10	17	1,10
17	–	–	–	$Tv=(n)+чет=$	2	3	0,22
Всего		407	100,0		910	1 547	100,0

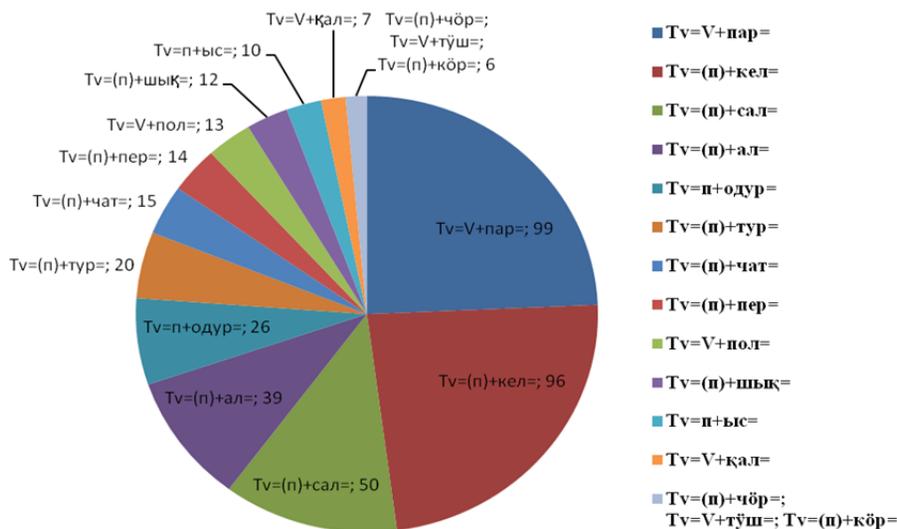

Рис. 1. Круговая диаграмма частотности ГАК в художественной литературе

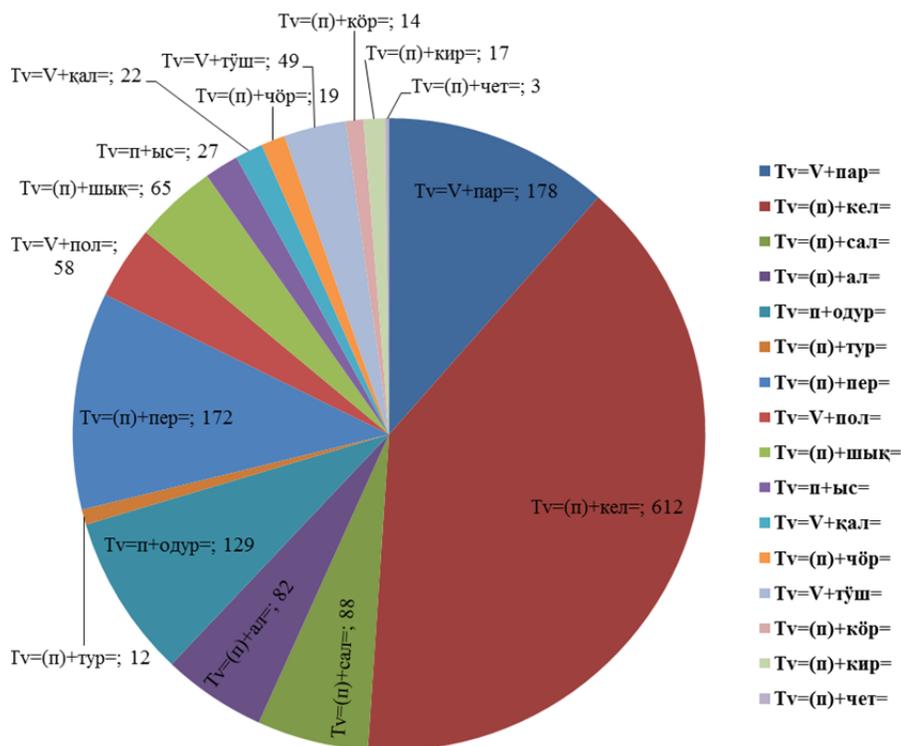

Рис. 2. Круговая диаграмма частотности ГАК в героическом эпосе

Таким образом, результаты статистического анализа убедительно свидетельствуют о значительно более высокой частоте употребления глагольных аналитических конструкций в языке шорского героического эпоса по сравнению с произведениями художественной литературы и с живым разговорным языком. Объясняется это консервативностью, устойчивостью эпической традиции и стабильностью во времени благодаря её сакральности [20. С. 18].

Фонетические модификации ГАК

Проведенные ранее исследования преобразований звукового облика глагольных аналитических конструкций в трех алтае-саянских тюркских языках – чалканском, шорском и тувинском – показало, что основными маркерами процессов синтеза ГАК в речи являются межсловные и внутрисловные паузы между компонентами ГАК, выпадение аффикса деепричастия основного глагола $-(ы)n$, ассимилятивные процессы озвончения, оглушения, палатализации, смены сингармонического ряда, реализуемые во вновь сформированном фонетическом контексте.

Межсловная и межслоговая пауза

В литературных произведениях, опубликованных в сборнике «Чедыген», большинство ГАК (80 примеров из 93 затранскрибированных и привлеченных к анализу) характеризуются полным отсутствием разделительной словесной паузы между основным глаголом (ОГ) и ВГ. Исключение составляют лишь три типа ГАК (представленных в тексте 13 высказываниями), которым свойственно сохранение слабой внешней словесной паузы между компонентами конструкции: $Tv=n+шық=$, $Tv=(n)+көр=$, $Tv=(n)+чөр=$ с базовой семантикой вспомогательных глаголов 'выходить', 'смотреть', 'ходить' (соответственно). При этом на перцептивном уровне ГАК не воспринимаются как единое фонетическое слово: *айдып шықты* [$ʔä:j=d̥ɨp̚ ʃ:i=q.t̥ɨʔ$] 'заговорил', *чат көрең* [$ʃc̥:at̚ k̥ö:='eŋ$] 'давай попробуем пожить', *камнап чөр* [$'q:am̚=n:l̥p̚ ʃc̥:ør'$] 'камлал'. В остальных примерах межсловная пауза, разделявшая ранее компоненты ГАК, пережила ряд модификаций и в речи современных исполнителей реализуется как внутренняя межслоговая пауза – сильная ($/=/$ – 32 высказывания) или умеренная ($=$ – 48 примеров). Наиболее последовательно сильная межслоговая пауза сохраняется в конструкциях типа $Tv=n+одур=$, $Tv=n+ыс=$ и $Tv=n+ал=$, *а(лын)+кел=*, *пар=*, *шық* с базовой семантикой вспомогательных глаголов 'сидеть', 'посылать', 'брать', 'идти=сюда', 'идти=туда', 'выходить' (соответственно): *чылыб-одурча* [$ʃc̥:i:l/=b̥ö:=d̥ör=ʃc̥:aʔ$] 'ползёт', *салыбысты* [$s:l̥:=l̥b̥=b̥ɨs̥='t̥ɨʔ$] 'разжёл', *таныбалды* [$t̥ä:=n̥b̥/=b̥'ä:=ld̥ɨʔ$] 'узнал', *апарган* [$ʔä:='p̥:l̥g̥=q̥'λn̥$] 'унес'. Напротив, ГАК типа $Tv=(n)+пер=$, $Tv=(n)+кел=$, $Tv=(n)+пар=$, $Tv=(n)+сал=$, $Tv=n+кал=$, $Tv=a+пер=$, а также (за небольшими исключениями) $Tv=(n)+мур=$ демонстрируют полную утрату сильной межслоговой паузы как рефлекса внешней межсловной паузы, разделявшей ОГ и ВГ: *айтнер* [$ʔä:jt̥=p̥'eg'$] 'скажи!', *ашкел* [$ʔλ:ʃ'='k̥:el'$] 'открой!', *полтарып* [$p̥öl=p̥l̥:='g̥ɨp̚$] 'став, сделавшись', *тартсалдың* [$t̥λɨ't̥:='s:l̥=d̥ɨŋ̚$] 'затянул (табачный дым)', *келбенқалды* [$'k̥:ε:=l̥'b̥'εn̚=q̥:ä:=ld̥ɨʔ$ ~ $'k̥:ε:=l̥'b̥'εn̚=ε:ä:=ld̥ɨʔ$] 'не пришел', *киреберди* [$k̥i='e'ε:=b̥'eg'='d̥ɨʔ$] 'включился (в разговор)', *келтурганы* [$'k̥:el'='t̥ör=q̥'ä:=n̥b̥ʔ$] 'шли'.

Приведенные выше (табл. 1, рис. 1) статистические данные свидетельствуют о существовании выраженной тенденции к прямой корреляционной зависимости между относительной частотностью ГАК в тексте и степенью стяженности глагольных компонентов конструкции в одно фонетическое слово путем трансформации внешней межсловной паузы. Наименее частотные ГАК сохраняют двухкомпонентность, маркируемую внешней интерглагольной паузой (ОЧ $Tv=n+шық=$ – 2,95%, $Tv=(n)+көр=$ и $Tv=(n)+чөр=$ – по 0,49%). Конструкции, занимающие на шкале частотно-

сти среднее положение (ОЧ $Tv=n+al=$ – 9,58%, ОЧ $Tv=n+одур=$ – 6,39%), ещё сохраняют сильную межслоговую паузу как рефлекс межсловной. Наиболее частотные ГАК (ОЧ $Tv=(n)+нар=$ – 24,32%, ОЧ $Tv=(n)+кел=$ – 23,59%, ОЧ $Tv=(n)+сал=$ – 12,28%) реализуются с максимальной степенью слияния ОГ и ВГ в одно фонетическое слово, утратившее не только внешнюю паузу, но и её рудимент в виде межслоговой сильной паузы.

В шорском фольклорном тексте «Күннү көргөн Күн Көөк» во всех проанализированных аналитических по происхождению конструкция (109 примеров) словесная пауза между основным и вспомогательным глаголами полностью устранена, бивербальный комплекс воспринимается перцептивно как единое слово с различной степенью стяженности ОГ и ВГ. В подавляющем большинстве случаев (77 примеров) аналитические конструкции реализуются с сильной межслоговой паузой, восходящей к внешней межсловной: *чадыб-одурча* [$\underline{h}cad/=/\beta\acute{o}=d\acute{o}r^{\acute{a}}=f^{m}e$], *шыгыбысты* [$f^{\acute{a}}:/=/b\acute{b}=st^{\acute{z}}$], *тудуб-алын* [$t^{\acute{u}}=d\acute{o}/=/\beta\acute{a}:=l^{\acute{b}}p^{\acute{c}}$], *қаишап-келип* [$k\acute{a}f=t\acute{a}p/=/k^{\acute{e}}:=l^{\acute{z}}r^{\acute{p}}$]. Данной закономерности подчиняются и ГАК трех типов ($Tv=n+шық=$, $Tv=(n)+көр=$, $Tv=(n)+чөр=$), зафиксированных в произведениях художественной литературы как сохраняющие внешнюю межсловную паузу: *чүзүр шыгып* [$\underline{h}cy=g\acute{o}r^{\acute{a}}/=/f^{\acute{z}}:r^{\acute{a}}p^{\acute{c}}$] ‘выбежав’, *шап көрейин* [$(q\acute{a}m)=z\acute{a}p^{\acute{z}}/=/k\acute{o}=r^{\acute{e}}=j\acute{m}$] ‘ударь-ка!’, *чүзүр-чөрүн* [$\underline{h}cy=g\acute{o}r^{\acute{a}}=\underline{h}c^{\acute{z}}\acute{o}=r^{\acute{a}}y$] ‘бегая’.

Меньший по численности кластер (32 примера) составляют ГАК с умеренной межслоговой паузой, свидетельствующей о полном слиянии бивербального комплекса в одно слово: *тоқтап тур* [$to\chi=t^{\acute{a}}p=t^{\acute{u}}r$] ‘остановись!’, *уқ-қалды* [$\acute{u}:=q^{\acute{a}}l=d^{\acute{z}}^{\acute{c}}$] ‘услышал’, *чүзүр-чөрүн* [$\underline{h}cy=g\acute{o}r^{\acute{a}}=\underline{h}c^{\acute{z}}\acute{o}=r^{\acute{a}}y$] ‘бегая’. При этом если в языке произведений шорской литературы в рамках одного типа ГАК действуют единые закономерности реализации межсловной или межслоговой паузы между компонентами ГАК, то в языке фольклора конструкции одного типа могут быть представлены примерами как с сильной, так и с умеренной межслоговыми паузами между ОГ и ВГ. Всегда сохраняется сильная внутренняя пауза как рефлекс внешней межсловной в ГАК типов $Tv=n+одур$, $Tv=(n)+кел=$, $Tv=(n)+көр=$, $Tv=(n)+кир=$, $Tv=V+қал=$, $Tv=\delta Vn+қал=$, $Tv=(n)оқ+V^{сч.}$. В большинстве примеров реализуется сильная межслоговая пауза в ГАК $Tv=n+ыс=$, $Tv=n+ал=$, $Tv=(n)+нар=$, $Tv=(n)+сал=$, $Tv=V+пер=$. Равным количеством примеров с сильной и умеренной внутренними паузами представлены ГАК типов $Tv=(n)+пер=$, $Tv=(n)+тур=$, $Tv=(n)+шық=$, $Tv=(n)+чөр=$. Меньшее число примеров с сильной паузой демонстрируют ГАК $Tv=(n)+қал=$, $a(лын)+V^{сч.}$, $Tv=-p+V^{сч.}$. Сильная межслоговая пауза не реализуется в ГАК типов $Tv=V+нар=$, $Tv=\delta Vn+сал=$, каждый из которых представлен в анализируемой выборке лишь одним примером.

Соотнесение полученных данных со статистическими показателями, приведенными в табл. 1 и на рис. 2, не дает оснований для констатации

каких-либо корреляционных связей между частотой употребляемости различных типов ГАК в языке героического эпоса и степенью стяженности ОГ и ВГ путем модификации внешней межсловной паузы во внутреннюю межслоговую – сильную или умеренную. Например, в кластер ГАК с облигаторно реализующейся во всех высказываниях сильной паузой входят как самая частотная структура типа $Tv=(n)+кел=$, так и наименее употребительные $Tv=(n)+кир=$ и $Tv=(n)+көр=$.

Итак, исследование принципов реализации межсловной и межслоговых (сильной и умеренной) пауз в позициях внешнего и внутреннего сандхи в структуре шорских ГАК в звучащих литературных произведениях и в фольклорном героическом сказании свидетельствует о неравномерности протекания в них процессов синтеза компонентов бивербальных конструкций. Если в литературном языке и в живой разговорной речи степень слияния ОГ и ВГ в одно фонетическое слово четко коррелирует с частотностью употребления той или иной конструкции, то в фольклорной манифестации процессы стяжения носят менее выраженный характер, что обусловлено архаичностью и традиционностью как базовыми характеристиками языка фольклора. При этом частотность сильной межслоговой паузы в фольклорном произведении выше (в 77 примерах из 109, что составляет 70,6%), чем в литературном нарративе и разговорной речи (в 32 примерах из 93 реализуется сильная внутренняя пауза и в 13 случаях малоупотребительных конструкций – внешняя межсловная пауза, что в сумме составляет 48,4%). Хотя внешняя межсловная пауза отсутствует почти во всех ГАК в обоих сопоставляемых типах повествования, свидетельствуя о достаточной продвинутости процессов синтеза, сохранение в большинстве примеров сильной межслоговой паузы как рефлекса внешней межсловной свидетельствует о незавершенности трансформационных процессов.

Утрата аффикса $-(ы)n$ деепричастной формой основного глагола ГАК

В произведениях художественной литературы из сборника «Чедыген» выявлены 88 примеров глагольных аналитических конструкций с деепричастиями на $-(ы)n$, при этом в 49 случаях (55,7%) показатель утрачен и лишь в 39 высказываниях (44,3%) сохранился. Наиболее последовательно аффикс $-(ы)n$ реализуется в трех конструкциях: в $Tv=n+одур$ и $Tv=n+ал=$ компонент $-(ы)n$ произносится облигаторно, в $Tv=n+ыс=$ – в 8 случаях из 9: *чылыб-одурча* [ʰɕ:ɪ:l/=bò:=dòr=ʰɕ:aʔ] ‘ползет’, *көрбалтырлар* [kõ:r'/=b'úl=tɪr=lɪr] ‘увидели, оказывается’, *шелибисти* [ʃ'e: /=l'ɪ=b'ɪs'=(t'ɪʔ] ‘бросил’. Значительно больше число конструкций, в которых показатель $-(ы)n$ отсутствует в большинстве примеров (в 37 из 49), представляющих 7 типов ГАК: $Tv=(n)+нер=$, $Tv=(n)+кел=$, $Tv=(n)+нар=$, $Tv=(n)+сал=$, $Tv=(n)+мур=$, $Tv=(n)+шық=$, $Tv=(n)+чөр=$, либо утрачен полностью (в трёх ГАК): $Tv=(n)+қал=$, $Tv=(n)+көр=$, $а(лын)+V^{сн.}$: *шанпанберди* [ʃ'ar₃=r'án₃=b'ɛr'=d'ɪʔ] ‘не ударил’, *турыпкел* [tö: =r'ɪp₃=ʔk:elʔ]

‘встав’, *чайылпартыр* [ʰḥc:a:=ʔi:l'=rɑḡ='t:ɪŋ] ‘расстелился, оказывается’, *атсалып* [ʔλt:=s:l:=lɪp] ‘выстрелив’, *ақ турча* [ʔλq:=tò:=r'ḥc:aʔ] ‘течет’, *улған шықты* [ʔò:=lɑḡp ʰf'i:=q:tɪʔ] ‘заплакала’, *чүжүр чөрчә* [ʰḥc:y:=gör' ḥc:ø:=r'ḥc:aʔ] ‘бегает’, *пербен қалды* [p'ε:=r'b'εn:=q:ɑ:=ldɪ] ‘не дал’, *нар көрей* [pɑḡ kò:=r'εj] ‘уйду-ка я!’, *ашықты* [ʔɑ:=/ʰf'i:=q:tɪʔ] ‘вынес’.

Сопоставление данных о степени утраты деепричастного аффикса *-(ы)п* с параметрами частоты встречаемости типов ГАК в произведениях художественной литературы (см. табл. 1, рис. 1) не дает оснований для констатации сформировавшейся корреляционной зависимости между этими показателями. Тем не менее конструкции с деепричастием на *-(ы)п* ($Tv=(n)+кел=$, $Tv=(n)+нар=$, $Tv=(n)+сал=$), попадающие в кластер наиболее частотных ГАК, демонстрируют ярко выраженную тенденцию к устранению аффикса *-(ы)п* (он не реализуется в 22 примерах из 28).

В героическом сказании «Күннү көрген Күн Көөк» проанализированы 87 примеров ГАК с деепричастиями на *-(ы)п*, из них в 46 случаях (52,9%) аффикс утрачен, в 41 высказывании (47,1%) сохранился. В трех конструкциях – $Tv=n+одур$, $Tv=n+ыс=$, $Tv=(n)+пер=$ деепричастный показатель реализуется во всех примерах (21) (*көрб-одурғаннары* [kör=βò=dör=/βλn=nl=grɪ] ‘видят’, *тезибискен* [tɪz=z'e=β'is=k'en] ‘убежал’, *адан-перейин* [ʔɑḡ)ɑ=δɑ=/r'ε=r'e=in] ‘назову-ка’), в ГАК типа $Tv=n+ал=$ – в большинстве (в 10 из 11) примеров (*тудуб-алып* [t'úd'/=βɑ:=l'pɪ] ‘схватив’), в ГАК типа $Tv=(n)+тур=$ – в половине случаев (*тоқтап тур* [toχ=t'ɑp=t'or] ‘остановись!’). Не реализуется показатель *-(ы)п* в большинстве примеров (в 29 из 37), представляющих пять глагольных аналитических конструкций: $Tv=(n)+кел=$, $Tv=(n)+нар=$, $Tv=(n)+сал=$, $Tv=(n)+көр=$, $Tv=(n)+чөр=$ (*одур-келип* [ò:=dör=/k'ε:=l'epɪ] ‘сев’, *кес-нарды* [g'e:s'/=pɑ:r=dɪ] ‘отрезал’, *тур-салтыр* [t'ús'/=sλl='trɪ] ‘встал, оказывается’, *қачыр көрейин* [q'ɑ:=t'ɪʃ'/=kò=r'e=jɪm] ‘прогнать попробую-ка’, *қазғыш-чөрчә* [(-qλ)=ɑλ:=ɑɪʃ'/=ʰf'øɪ='j'e] ‘щебетали’), либо утрачен полностью во всех зафиксированных случаях в ГАК четырех типов: $Tv=(n)+шық=$, $Tv=(n)+қал=$, $α(лын)+V^{сн.}$, $Tv=(n)+кир=$ (*нас шықты* [p'ɑ:s:ʰf'i:q=tɪs] ‘вышел’, *уқ-қалды* [ò:=q'ɑl=d'ɪ] ‘услышал’, *аққир-салғанда* [ɑ=k'ir'/=sɑl=ɑḡλn=d'ɑ] ‘когда внесла’, *чүжүр-кирди* [ḥc:y=gör'/=k'el=d'ε] ‘вбежал’).

Как и в языке художественной литературы, в героическом эпосе наиболее частотные (см. табл. 1, рис. 2) конструкции ($Tv=(n)+кел=$, $Tv=(n)+нар=$) в большей степени подвержены тенденции к утрате деепричастного показателя (в 16 примерах из 20), чем менее употребительные ГАК. Вместе с тем наметившаяся закономерность не является строгой: как

в литературном языке, так и в языке фольклора полная утрата показателя $-(ы)n$ констатируется в кластере ГАК со средней частотой встречаемости ($Tv=n+al=$, $Tv=n+одур$, $Tv=n+ыс=$ в литературе, $Tv=(n)+пер=$, $Tv=n+одур$, $Tv=n+ыс=$ в фольклоре).

В обоих сопоставляемых выборках – по языку литературы и языку фольклора – шесть типов ГАК обнаруживают общие закономерности: в конструкциях $Tv=n+одур$ аффикс $-(ы)n$ реализуется облигаторно, не подвергаясь усечению; ГАК типа $Tv=(n)+кел=$, $Tv=(n)+нар=$, $Tv=(n)+сал=$ попадают в кластер единиц со значительным преобладанием примеров с утратой $-(ы)n$; ГАК типа $Tv=(n)+қал=$ и $a(лын)+V^{6сн}$ демонстрируют полную потерю элемента $-(ы)n$.

Таким образом, сопоставительный анализ способов реализации деепричастного показателя $-(ы)n$ в составе основного глагола ГАК свидетельствует об общей направленности фонетических трансформаций в языке произведений художественной литературы и в звучащем фольклорном тексте, происходящих с различной степенью интенсивности. Если в литературном языке аффикс $-(ы)n$ утрачен полностью или в большинстве примеров (всего 49 из 88, т.е., в 55,7%), представляющих 10 конструкций (из 13), то в героическом эпосе этот процесс реализуется с некоторым – хотя и незначительным – отставанием: полное выпадение показателя $-(ы)n$ или преимущественная его утрата зафиксированы в 46 высказываниях из 87 (т.е., в 52,9%), манифестирующих 9 конструкций (из 14). Тенденция к синтезации аналитических по происхождению конструкций в языке фольклора выражена слабее, что обусловлено спецификой жанра – стремлением к стереотипности, стабильности, сохранению языковой архаики, расцениваемым слушателями как показатели высокого стиля.

Озвончение

Вследствие выявленных в текстах художественных произведений из сборника «Чедыген» звуковых преобразований – устранения межсловной паузы между компонентами глагольной аналитической конструкции, трансформации внешнего сандхи во внутреннее, стяжения бивербального комплекса в одно фонетическое слово – формируется фонетический контекст, детерминирующий озвончение финального $-n$ «р» основного глагола в интервокальной или постсонантной позициях.

При этом в ГАК типа $Tv=n+одур=$, $Tv=n+ыс=$, $Tv=n+ал=$ ауслатный $-n$ аффикса деепричастия, озвончаясь («р > б (β)»), в спонтанном произношении и при слогоделении отходит – в соответствии с законами шорской силлабики – к основе вспомогательного глагола, между основным и вспомогательным вербальными компонентами ГАК проходит сильная ($/=$) внутренняя слоговая пауза (в конструкциях $Tv=n+ыс=$ – не всегда): *чылыб-одурча* [$ʰç̣:ɪ:l/=bò:ːdùr=ʰç̣:aʔ$] ‘ползет’, *көрибодурча* [$kör'/=bò:ːdùr=ʰç̣:aʔ$] ‘смотрит’, *шелибисти* [$ʃ'e:/l'ɪ=b'ÿs'ç̣=ʰç̣ʔ$] ‘бросил’, *шыгыбыстың*

[ʽʃ':1:оҕ̃/=b'ïs'='t̃ɨ̃.] 'вышел=ты', *көрбалтырлар* [kõ:r'/'=b'âl=t̃ɨ̃=l̃ɨ̃r] 'увидели, оказывается', *шыгвал* [ʽʃ':1:оҕ̃/=β'âl] 'выйдя'.

Если в усеченных формах ГАК при быстром темпе речи аффикс деепричастия *-(ы)n* выпадает (*пар=ыс=ты* (< *пар=ып ыс=ты*)), то в полных конструкциях происходит редукция узких гласных, например: *-C+ын+c-* (*пары=б=c=ты*), в результате чего появляются триконсонантные сочетания типа *-бст-* и даже четырёхконсонантные комплексы типа *-рбст-* (*парбсты* < *пар=ыб ыс=ты*) или *-бстл-* (*парыбстлар* < *пар=ыб ыс=ты=лар*). Спецификой этих трех- и четырехконсонантных сочетаний является то, что в препозиции к глухому согласному в них реализуется звонкий на слух согласный типа «b» ~ «β», что противоречит законам сочетаемости шорских согласных, различных по глухости / звонкости.

Если в аналитических по происхождению конструкциях типа *Tv=n+одур=*, *Tv=n+ыс=*, *Tv=n+ал=* отмечается озвончение ауслатного согласного *-n* деепричастия ОГ, то в ГАК типа *Tv=a+неp=* озвончается анлаутный согласный *n-* ВГ, например: *тартаберди* [t̃ɨ̃r'='t̃:l̃=b'ɨ̃r'='d'ɨ̃ʔ] 'притянул', *киреберди* [ki'='e'='b'ɨ̃r'='d'ɨ̃ʔ] 'зашел', *парабердим* [p̃ɨ̃l'='g̃ɨ̃l'='b'ɨ̃r'='d'ɨ̃m̃<] 'ушел=я', *узуберди* [ʔü'='zü'='b'ɨ̃r'='d'ɨ̃ʔ] 'услу=он', *санабердим* [s'ä'='ñɨ̃l'='b'ɨ̃r'='d'ɨ̃m̃<] 'задумался=я'.

Сходные фонетические преобразования в звуковой цепи глагольных аналитических конструкций фиксируются в звучащем тексте героического сказания «Күннү көрген Күн Кёбк». Озвончение ауслатного согласного *-n* аффикса деепричастия и реализация его в вариантах *b* и *β* (с превалированием консонанта *β*) происходит в ГАК типа *Tv=n+одур=* (*көрб-одурганнары* [kõ:r'='βõ'='dõr'='βλn'='ñɨ̃l'='g̃ɨ̃] 'смотрели', *алыжб-одурган* [ä'='l̃ɨ̃ʒ'='b'õ'='dõr'='q̃ɨ̃ñ] 'взяли вместе'); *Tv=n+ыс=* (*тезибискен* [t̃ɨ̃z'='z'e'='β'ɨ̃s'='k'ɨ̃ñ]) 'убежал', *таштабысқаны* [t'ɨ̃ʃ'='t̃ɨ̃s'='b'ɨ̃s'='q̃ɨ̃ñ] 'бросил'); *Tv=n+ал=* (*қыйгырб-алды* [k̃ij'='q̃ɨ̃r'='g̃ɨ̃l'='β'ɨ̃l'='d'ɨ̃]) 'крикнул', *қаб-алды* [q̃ɨ̃β'='λl'='d'ɨ̃] 'схватил'). При этом локализация сильной внутренней слоговой паузы не столь последовательна, как в «Чедыгене» – она может смещаться на ВГ или замещаться умеренной слоговой паузой.

Несмотря на продуктивность в тексте сказания «Күннү көрген Күн Кёбк» фонетических процессов, направленных на упрощение звуковой цепи (усечение форм, выпадение отдельных звуков и целых звуковых комплексов, качественная и количественная редукция гласных), в эпосе, в отличие от языка художественной литературы, не зафиксировано примеров трёх- и четырёхконсонантных сочетаний. На всей выборке выявлены лишь несколько случаев нетрадиционных для тюркских языков и неприемлемых с позиций шорской фонотактики биконсонантных сочетаний звонкого и глухого согласных, возникших в результате элизии компонентов ОГ и ВГ и

редукции узких гласных: *пыргырб-одурча* [p̄r̄ɨg/=/β̄ɔd=ʃ:"aʔ] 'летят', *кирибисти* [gɨ=r'ib̄_s:=s:te:ç] 'вошел', *ажыбыссабыс* [ɑ̄=ʒ̄ɨb/=/sλ:=β̄ɨs:] 'если перевалим (перейдем)', *түи-қалды* [tʃ:=qαl=d'ɨs] 'упал, опустился (туман)', *чиш-бердилер* [h̄çɨ=β'ɨ=d'ɨer] 'ели=они'. Обусловлено это спецификой эпического повествования – торжественностью, замедленностью речи, четкостью артикулирования.

Наряду с озвончением финального согласного деепричастного аффикса *-(ы)n* ОГ, в тексте эпического сказания отмечается и обратный процесс: сохранение глухого согласного *-m-* в интервокальной позиции в составе глагола *одур* 'сидеть', выступающего в функции ОГ (*одур-салтыр* [ɔ:tʃu/=/s:ɑl=t̄ɨ:ɪ] 'сел, оказывается') или ВГ в ГАК типа *Tv=n+одур=* (*эробктеб-одурча* [ʔer'=β'ek=tɨ=/β'ɔ=t̄ɔ=ʃ:"a] 'говорит', *шыгыб-одурчалар* [ʃɨ=ɑɨ̄=/β'ɔ=t̄ɔr=ʃ"ɑlɑr] 'выходят', *чөрб-одурча* [h̄çɔr'/=/β̄ö=t̄ɔr=ʃ"a] 'едет'). Использование архаичной формы весьма продуктивного в речи глагола продиктовано стремлением сказителя к соблюдению архетипических канонов исполнения эпического произведения.

Так же, как и в языке «Чедыгена», в сказании «Күннү көрген Күн Көөк» в ГАК с основным глаголом, имеющим гласный в ауслауте, и вспомогательным глаголом с глухим консонантным аслаутом происходит озвончение начального компонента ВГ – в структурах типа *Tv=V+пер=* (*шабыза-бергени* [ʃ"a=β̄ɨ=zλ=/β'ɨr'=ge=n̄ɨ:ç] 'ударил', *одуртубуза-берди* [ʔɔ:=t'ɨr/=/t̄ɔ=zλ=β'ɨr'=d̄ɑ] 'усадил'), *Tv=V+қал=* (*сөрте қалды* [s'ɔr=t̄ɔ/=/k'el'=β̄ɑl=d'ɨe] 'утащил').

Ассимиляция согласных по назальности и сонорности

Аудитивный и инструментальный анализ текстов, вошедших в сборник художественных произведений «Чедыген», показал, что в современном шорском языке в определенном фонетическом контексте в ГАК *Tv=n+ыс=* с вспомогательным глаголом *ыс=* и в конструкциях типа *Tv=n+ал=* с вспомогательным глаголом *ал=* происходит прогрессивная ассимиляция по назальности и сонорности финального согласного *-n* ОГ в форме деепричастия.

При наращении к основе ОГ с ауслаутным носовым согласным аффикса деепричастия *-(ы)n* узкий гласный выпадает (*көрүнн=ис=ти*, *көрүнн=ал=ды*), создавая тем самым условия для контактной ассимиляции консонантов (*көрүнн=ис=ти*, *көрүнн=ал=ды*). Сформировавшаяся стяженная конструкция фонетически делится на два звуковых блока (*көрүн=/мис=ти*, *көрүн=/мал=ды*), между которыми констатируется внутренняя межслоговая сильная пауза. При этом, как и в ГАК *Tv=n+одур=*, *Tv=n+ыс=*, *Tv=n+ал=* с неносовыми согласными в ауслауте основ ОГ (см. об этом выше), фонетически финальный согласный аффикса деепричастия отходит ко второму блоку:

көрүнмисти [kõ:='r'yn'/_/=m'ï's'='t'ÿ'?'] 'стал видимым', *айланмысты* [ʔλ:·j='an'/_/=m'ï's'='t'ÿ'?'] 'вернулся', *көөленмисти* [kõ:='l'en'/_/=m'ï's'='t'ÿ'?'] 'влюбился', *үргенбалдым* [ʔür'='gen'/_/=m'á:='ldi'?'] 'обрадовался=я', *шомыбалып* [ʔ'ʃ'·øm_='m'á:='/_/=l'ÿp_ ~ ʔ'·øm_='b'á:='/_/=l'ÿp_] 'плавая', *үргүнбалды* [ʔür'='gyn'/_/=m'á:='ldi'?'] 'обрадовался=он'.

Аналогичные фонетические преобразования зафиксированы и в языке героического сказания «Күннү көрген Күн Көөк» – в ГАК типа $Tv=n+al=$: *суғунм-алды* [sũn/_/=m'á:l=dĩ] 'спрятал', *топчуланм-алды* [tõp=ʔ'ʧ'·y='lɒn/_/=m'á:l=dĩ] 'застегнулся'; а также в ГАК типа $Tv=δVn+qal=$: *маңныман-қалды* [mɒŋ/_/=m'λ=m'λ=dĩ] 'не успел', где можно констатировать выпадение медиального комплекса *-ны-*, ассимиляцию по назальности и сонорности анлаутного согласного аффикса отрицания *-бан*, элизацию ауслуутного *-н* ОГ, ассимиляцию по назальности и сонорности анлаутного *к-* ВГ.

Редукция и геминация

В языке художественной литературы для ГАК типа $a(лын)+kel=$, $par=$, $шық=$ облигаторна сильная редукция деепричастной формы основного глагола, представленного в современном шорском языке лишь инициальным гласным *a:* *ашықты* [ʔá:='/'ʃ'·i:='q.tĩ'?'] ($al=шық=ты < al=ып шық=ты$) 'вынес=он', *апарған* [ʔá:='/'p:·lɪ=q'λn_] ($al=par=ған < al=ып пар=ған$) 'унес'. Столь значительное усечение ОГ в составе аналитической по происхождению конструкции свидетельствует о том, что процесс синтетизации в настоящее время полностью завершён и единственным маркером аналитизма в генезисе формы может быть наличие сильной межслоговой паузы. В рассматриваемых ГАК в спонтанной речи кроме сильной редукции основного глагола констатируется факультативная геминация инициального согласного вспомогательного глагола: *аккелер* [ʔλk_='k:e='l'er' ~ ʔá:='/'k:e='l'er'] 'принесет', *апарған* [ʔá:p_='/'p:·lɪ=q'λn_ ~ ʔá:='/'p:·lɪ=q'λn_] 'унес'.

Во всех примерах с ГАК типа $a(лын)+V^{сн}$, зафиксированных в фольклорном героическом сказании, ОГ функционирует в максимально усеченном варианте, сохранившем лишь начальный гласный основы: *аққирсалғанда* [á:k'ir'/'s'á:l=q'λn=d'λ'] 'когда внесла', *ашықты* [ʔá:='/'ʃ'·i:='qt'á'] 'вывел=он', *ақкелтирзиң* [á:='k'el'='t'ÿr='z'ÿn] 'заставь принести', *аппарчам* [á:='p'αʃ:='(á=nλp/_/=k'e:='l'ip')] 'увожу=я', но, в отличие от языка художественной литературы, геминации анлаутного согласного ВГ не происходит.

Сингармонизм

Представленные выше процессы фонетических преобразований – трансформация внешней словесной паузы между компонентами бивербальной аналитической конструкции во внутреннюю межслоговую, утрата показателя *-(ы)п* деепричастной формы ОГ, ассимиляция согласных по звонкости, назальности и сонорности, редукция и элизия – являются маркерами активно развивающихся процессов синтезации комплексов, аналитических по происхождению, десемантизации составляющих их глаголов, стяжения их в одно фонетическое слово.

Вместе с тем один из основных рефлексов аналитизма в рассматриваемых ГАК – это сохранение в звуковых оболочках ОГ и ВГ сингармонических алгоритмов, действовавших до стяжения конструкции. Исследование звучащих текстов художественной литературы из сборника «Чедыген» и героического сказания «Кўннў кўрген Кўн Кўок» показало, что в структуре ГАК выравнивания звуковой цепи по сингармоническому ряду не происходит, если сингармоническая модель ОГ не совпадает с моделью ВГ: *эртибодурча* [ʔɜ́:t'=/bò:='dùr='h̥ç:aʔ] ‘проходит’, *ýргүдибодуруп* [ʔü:r'='güd'=/bò:='dù:='gür̥.] ‘радуясь’, *ýргенбалдым* [ʔür'='gen'/_=/m'á:='ld̥ʔ] ‘обрадовался’, *көрибалып* [k̥ö:r'=/b'á:='l̥p̥] ‘увидев’, *тартаберди* [tár'='t̥á=b'ér'='d̥ʔ] ‘подтянул’, *узуберди* [ʔü:='zù:='b'ér'='d̥ʔ] ‘заснул’, *аккелер* [ʔák̥='k̥:e='l'er' ~ ʔä:='k̥:e='l'er'] ‘принесет’.

В «Чедыгене» во всех примерах, в которых произошло слияние компонентов ГАК в одно фонетическое слово, но сингармонические алгоритмы основного глагола отличаются от сингармонических тембров вспомогательного вербального компонента, унификации всего комплекса не наблюдается – звуковое оформление ВГ остается либо твёрдорядным (*чүгүр нарып* [ʔh̥ç:y:='gür'='r̥á:='g̥p̥] ‘убежал’, *өспартыр* [ʔø:s'='pár'='t̥:ʔ] ‘вырос, оказывается’, *иштепсалдың* [ʔʔ:='ʃ'ç't:zr̥='s:l̥l'='d̥ʔ] ‘сделал=ты’, *келтурганы* [ʔk̥:el'='túr='o'á:='n̥ʔ] ‘пришел=он’, *келтурча* [ʔk̥:el'='tù:='r' h̥ç:aʔ] ‘подходит=он’, *пертурча* [p'ér'='tù:='r' h̥ç:aʔ] ‘дает’, *келбенқалды* [ʔk̥:ɛ:='l'b'én'='q̥:á:='ld̥ʔ ~ ʔk̥:ɛ:='l'b'én'='e'á:='ld̥ʔ] ‘не пришел=он’, *тегбенқалтырым* [t̥z:='ɣb'én'='q̥:á:='l't̥:ʔ='g̥m̥ ~ t̥z:='ɣb'én'='e'á:='l't̥:ʔ='g̥m̥] ‘не дотронулся, оказывается, я’), либо мягкорядным (*айтпер* [ʔä:j̥t̥='p'ér'] ‘скажи’, *тугперейин* [tù:ʔ̥='p'ér'='e:='m̥] ‘рожу-ка=я’, *ашкел* [ʔl̥:ʔ̥='k̥:el'] ‘открой!’, *уркелдим* [ʔü:r'='k̥:el'='d̥ʔm̥] ‘налил=я’).

В эпосе «Кўннў кўрген Кўн Кўок» фиксируются аналогичные процессы: в структуре ГАК основной и вспомогательный глаголы, стянувшись в одно фонетическое слово, сохраняют свои сингармонические характери-

[ʔø:=λl/=b'ï̯s'='t'ï̯m₂] 'умер=я', *көөленмисти* [kø:=l'en₂/='m'ï̯s'='t'ï̯ʔ] 'влюбился=он').

В эпическом повествовании «Күннү көргөн Күн Көөк» констатируются аналогичные трансформации фонетического облика глагольных аналитических конструкций. Вокальная и консонантная ось синтезированного глагола, восходящего к ГАК с ВГ *ыс*='', оформляется с соблюдением сингармонических законов – палатальных и лабиальных, детерминирующих в шорском языке звуковую цепь единой словоформы: *түжүбүсти* [t'ü=z'ï̯l/=β'ï̯s='st'λ] 'спустился', *тезибискен* [t'z=z'e=β'ï̯s=k'en] 'убежал', *шыгыбысқан* [ʒ'a=β'ï̯s=q'λn] 'вышел', *таштабысқаны* [t'λʃ=tā=β'ï̯s/=q'á:=n̄] 'бросил', *шыгыбысты* [ʃq=ʃ'ï̯=β'ï̯s=t'ï̯] 'вышла', *кирибүсти* [gɪ=r'ï̯b₂=s:t'e:ʔ] 'вошел', *ажыбыссабыс* [á=z'ï̯b/=sλ:=β'ï̯s:] 'если перевалим (хребет)', *ажыбысты* [á:=z'ï̯/=β'ï̯s=t'ï̯] 'открыла'.

Приведенные примеры свидетельствуют о действии в пределах полностью синтезированной шорской словоформы четких алгоритмов сингармонизма. Функциональная твёрдорядность или мягкорядность первого гласного основы ОГ детерминирует качество вокальной оси стяженной бивербальной конструкции, аналитической по происхождению: после твёрдорядного гласного основы ОГ реализуются лишь гласные центральнозаднего артикуляторного ряда; если же гласные основы ОГ мягкорядные, как правило переднерядные или центральнорядные, то вокальные составляющие вспомогательного глагола могут реализоваться лишь как центральнорядные.

Таким образом, в приведенном материале констатируются различные этапы активно протекающих процессов стяжения АК в единое слово. Наиболее продуктивны явления синтеза в аналитических конструкциях с твердорядной вокальной осью ОГ и ВГ: слияние ГАК в единое беспазуальное слово, стыковочные консонантные компоненты которого подчиняются ассимилятивным законам внутреннего сандхи, происходит даже в тех случаях, когда анлаутный согласный ВГ ещё сохраняет сильную напряженность и фарингализованность, маркирующие, как правило, начало слова: *тартсалдың* [t'λɾ't:=s:λl=d̄ɨŋ₂] 'подтянул=ты', *тудунсалтыр* [tú:=dün₂=s:λl=t'ɨr] 'схватился=он, оказывается', *чатқалды* [ʔhç:at₂=q'á:=ld̄ɨʔ] 'лег=он'.

В конструкциях с мягкорядным основным глаголом слияние частей аналитических форм, ВГ в которых имеет сильнонапряженную фарингализованную инициаль, замедляется необходимостью осуществления дистантной ассимиляции по палатальной рядности, сингармонизации фрагментов комплекса: *иштепсалдың* [ʔ'ï̯:=ʃ'ç't:zɾ₂=s:λl=d̄ɨŋ₂] 'сделал=ты', *келбенқалды* [ʔ'k:ɛ:=l'b'ɛn₂=q'á:=ld̄ɨʔ ~ 'k:ɛ:=l'b'ɛn₂=ɛ'á:=ld̄ɨʔ] 'не пришел=он', *пербен қалды* [p'ɛ:=r'b'ɛn₂=q'á:=ld̄ɨʔ ~ p'ɛ:=r'b'ɛn₂=ɛ'á:=ld̄ɨʔ]

‘не дал=он’, *көрбөнқалтырым* [kõ:=ɫʰbʰɛɲ>=ʷq:á:=lʷt:ʰ=ɣ̃m̃ ~ kõ:=
ɫʰbʰɛɲ>=ɕá:=lʷt:ʰ=ɣ̃m̃] ‘не увидел=я, оказывается’.

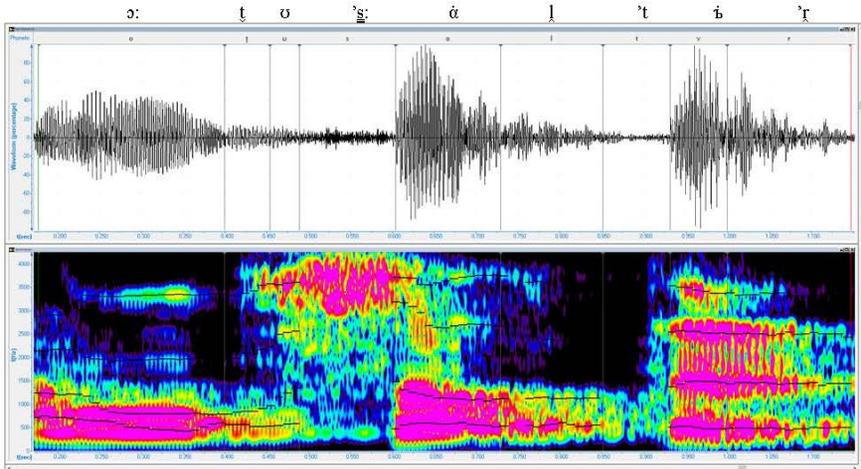

Рис. 3. Осциллограмма и спектрограмма ГАК *одур-салтыр* ‘сел, оказывается’

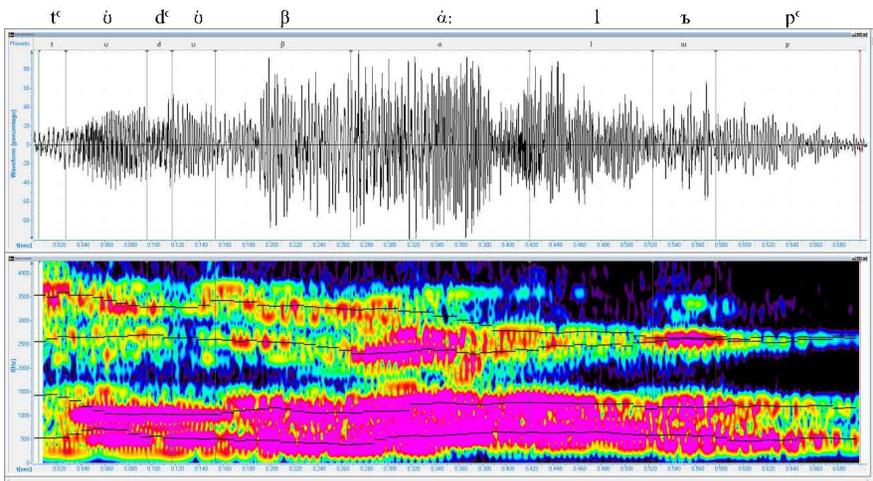

Рис. 4. Осциллограмма и спектрограмма ГАК *тудуб-алын* ‘схватив’

На рис. 3 и 4 представлены осциллограммы и спектрограммы фольклорных глагольных аналитических конструкций *одур-салтыр* [ɔ:tʰʊ/=ʰs:á]=tʰɫ:l] ‘сел, оказывается’ и *тудуб-алын* [tʰʊ=dʰʊ/=βá:=lʷpʰ] ‘схватив’. Инструментальные данные иллюстрируют отсутствие внешней словесной паузы между ОГ и ВГ и трансформацию её в сильную межслого-

вую в обеих ГАК, утрату деепричастного показателя *-(ы)п* в *одур-салтыр* [ɔ:tʰu/=ʰs:ɑ̣=ʰt̪:ɹ] и сохранение его в *тудуб-алып* [tʰó=dó/=βɑ̣:=lʰpʰ], реализацию архаичного глухого согласного *-т-* «tʰ» в интервокальной позиции в ОГ *одур* в составе ГАК *одур-салтыр* и, напротив, озвончение ауслузного *п* «p» в *б* «β» в позиции сформировавшегося внутреннего сандхи и переход его фонетически к основе ВГ в *тудуб-алып*. Оба примера демонстрируют отсутствие унификации звуковой цепи стянувшейся аналитической конструкции по лабиальной гармонии, свидетельствующее о незавершенности процесса синтетизации ГАК.

Заключение и перспективы дальнейших исследований

Артикуляционно-акустическая база как система произносительных навыков и их акустических коррелятов – одна из основных лингвистических универсалий, определяющих культурный код этноса. Сетка оппозиций, сформулированных в теории ААБ, рассматривается как универсалия, абстрактный конструкт, реализующийся в конкретных языках в специфичных ААБ, каждая из которых характеризуется уникальным пучком корреляций и модусов и является маркером культурно-языковой идентичности.

Фонотактические закономерности, правила комбинаторики, детерминируемые спецификой ААБ языка, – один из важнейших показателей его типологической специфики. Изменение алгоритмов сочетаемости звуков в потоке речи оказывает непосредственное влияние на парадигматику фонем, алломорфное варьирование, структуру морфологических парадигм. Анализ инновационных фонетических трансформаций, происходящих в шорских глагольных аналитических конструкциях, позволяет заключить, что на синтагматическом уровне реализуются одновременно два разнонаправленных процесса: существенное упрощение структуры ГАК, сокращение числа глагольных слов путём их стяжения при одновременном усложнении синтезированной словоформы вследствие увеличения количества её морфологических и фонетических составляющих [21. С. 137].

Результаты анализа деепричастных бивербальных конструкций, используемых в произведениях шорского героического эпоса, свидетельствуют об активно развивающихся процессах преобразования аналитических комплексов в синтезированные единства. Фонетические трансформации, сопровождающие процессы стяжения ГАК, распространяются на все структурно-семантические типы конструкций, хотя и реализуются с различной степенью интенсивности. При этом на суперсегментном уровне преобразования осуществляются не столь интенсивно, как на линейном: фактически не происходит сингармонизации по палатальности и лабиальности вспомогательных компонентов бивербальных сочетаний. Несоблюдение в пределах звуковых цепочек ГАК законов шорской дистантной ассимиляции сигнализирует о незавершенности процессов синтетизации, о сохранении конструкциями остаточного статуса аналитических.

Сопоставление результатов исследования фонетических трансформаций, сопровождающих процессы синтеза глагольных аналитических конструкций в звучащих текстах шорских эпических произведений, с закономерностями, выявленными ранее на материале шорской литературы и разговорной речи, свидетельствует об общности характера фонотактических преобразований сегментного и суперсегментного уровней; различия заключаются в скорости процессов фонетических модификаций. Преобразования звуковых оболочек аналитических конструкций по пути их синтеза заключаются в десемантизации компонентов ГАК, ослаблении их статуса, устранении пауз между составляющими ГАК лексемами, слиянии элементов конструкции в единое фонетическое слово, преобразовании внешнего сандхи во внутреннее, активизации ассимилятивных процессов.

Однако в эпохе скорость фонетических модификаций замедляется вследствие таких кардинальных характеристик фольклорных произведений, как консервативность, традиционность, формульность, стремление к устойчивости, стабильности, стереотипности, сохранению языковой архаики и следованию архетипическим моделям, обусловленным сакральностью эпической традиции и расцениваемым реципиентами в качестве показателей престижности языка героических сказаний.

Планируемое изучение происходящих в современных языках фольклора алтае-саянских тюркских народов процессов синтеза ГАК как показателей общих для южносибирского региона фонетических трансформаций, выявление в каждом из идиомов уникальности этих преобразований как компонентов артикуляторных кодов этнических групп позволят расширить картину научных представлений о взаимодействии и взаимовлиянии языка и фольклора как основных составляющих вербальных культур.

Список сокращений и условных обозначений

= – слогораздел, соответствующий внутренней межслоговой умеренной паузе.

/=/ – слогораздел, соответствующий внутренней межслоговой сильной паузе.

ААБ – артикуляционно-акустическая база; АЧ – абсолютная частотность; ВГ – вспомогательный глагол; ГАК – глагольная аналитическая конструкция; Деепр.ч. – деепричастие; КкКк – шорское героическое сказание «Күннү көрген Күн Көөк»; КП – коэффициент поправки; м – минута; ОГ – основной глагол; ОЧ – относительная частотность; с – секунда; с. – страница

С – согласный звук; Tv – основа глагола; V – гласный звук; V^{всп.} – вспомогательный глагол.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1966. 608 с.
2. Дырленкова Н.П. Грамматика шорского языка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. 307 с.
3. Куртешко Н.Н., Широбокова Н.Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово : Кузбас. политехн. ин-т, 1991. 75 с.
4. Чистяков Э.Ф. Учебник шорского языка. Кемерово : Кн. изд-во, 1992. 318 с.
5. Шенцова И.В. Акциональные формы глагола в шорском языке. Кемерово : Кузбассуиздат, 1997. 147 с.

6. Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Рыжикова Т.Р. Чалканские аналитические формы глагола: фонетические изменения в позициях сандхи // Языки коренных народов Сибири. Вып. 18: Аналитические структуры в простом и сложном предложении. Новосибирск, 2006. С. 216–234.

7. Уртегешев Н.С., Селютина И.Я., Рыжикова Т.Р. Шорские аналитические формы глагола: фонетические изменения в позициях сандхи // Языки коренных народов Сибири. Вып. 19: Развитие аналитических структур в условиях языковых контактов. Новосибирск, 2007. С. 87–109.

8. Селютина И.Я., Уртегешев Н.С. Фонетические изменения в позициях сандхи в аналитических формах тюркского глагола как феномен исторической памяти этноса // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 136–158.

9. Успенский Б.А. Структурная типология языков. М.: Наука, 1965. 287 с.

10. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. М., 1970. С. 5–30.

11. Степанов Ю.С. Основы языкознания. М.: Просвещение, 1966. 271 с.

12. Мельников Г.П. Системная лингвистика и ее отношение к структурной // Проблемы языкознания: докл. и сообщ. сов. ученых на X Междунар. конгрессе лингвистов. М., 1967. С. 98–102.

13. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта: Наука, 2001. 312 с.

14. Шапошникова И.В. Ипостаси вербальной культуры: универсальное в специфичном // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 199–215.

15. Сказания шорского кайчи В.Е. Таннагашева / отв. ред. Е.Н. Кузьмина. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. 318 с.

16. Арбачакова Л.Н., Кузьмина Е.Н. Шорский эпос: признаки угасания традиции // Сибирский филологический журнал. 2014. № 1. С. 68–72.

17. Надежяев В.М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960. 68 с.

18. Уртегешев Н.С., Селютина И.Я., Эсенбаева Г.А., Рыжикова Т.Р., Добринина А.А. Фонетические транскрипционные стандарты УУФТ и МФА: система соответствий // Урало-алтайские исследования. 2009. № 1. С. 100–115.

19. Чедыген: сб. произведений шорской литературы на шорском и русском языках / сост. Л.И. Чульжанова, Г.В. Косточаков, Л.Н. Арбачакова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. 227 с. (Прил. к журн. «Огни Кузбасса». № 28).

20. Кузьмина Е.Н. Отражение архетипических моделей в «loci communes» героических сказаний народов Сибири // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 18–26.

21. Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе / отв. ред. А.А. Мальцева. Новосибирск: Гео, 2018. 422 с.

Verbal Analytical Constructions in Shor Folklore: Specifics of Phonetic Transformations

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 68. 138–169. DOI: 10.17223/19986645/68/7

Nikolay S. Urtegeshev, Iraida Ya. Selyutina, Albina A. Dobrinina, Tatiana R. Ryzhikova, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: urtegeshev@mail.ru / siya_irina@mail.ru / ekinur@mail.ru / tanya12@mail.ru

Keywords: Turkic languages, Shor language, verbal analytical constructions, phonetic processes, sandhi, linguistic universals.

This research is carried out within the framework of the project of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences “Cultural Universals of Verbal Tra-

ditions of the Peoples of Siberia and the Far East: Folklore, Literature, Language” supported by a grant from the Government of the Russian Federation for the promotion of research conducted under the guidance of leading scientists, Contract No. 075-15-2019-1884.

The article examines verbal analytical constructions (VAC) in Shor, one of the Southern Siberian Turkic languages. The aim of the study is to identify the phonetic transformation specifics in VAC synthesizing in the Shor folklore language in comparison with the standard language and to determine the uniqueness of these transformations as a component of the ethnic cultural code. The research of VACs the authors of the article performed earlier on the material of three literary languages – Shor, Chalkan and Tuvan – indicates the typological universality of the structural transformations in the Altai-Sayan languages, which is determined by the common regional archetype of the ethnic genetic memory. This is the first research on VAC synthesis processes conducted on the basis of sounding folklore texts of the Southern Siberian Turkic peoples. The material was the Shor heroic tale “Künü körgen Kün Köök” [Having Seen the Sun Kün Köök] performed by the outstanding Shor kaichi V.E. Tanagashev, a representative of the Mrass storytelling school. The study was carried out by auditory and instrumental acoustic analysis methods using Audacity and SpeechAnalyzer 3.0.1 computer programs. The results of the adverbial bi-verbal construction analysis of the Shor heroic epic indicate the processes of analytical complexes’ transformations into synthesized units to be actively developing. The phonetic transformations that accompany the VAC contraction processes touch upon all the structural and semantic types of constructions, although being realized with varying degrees of occurrence. At the suprasegmental level, the transformations are not as intensive as at the linear one: there is no vowel palatal and labial harmonization of the auxiliary components in the bi-verbal combinations. Failure to comply with the laws of Shor distant assimilation within the sound chains of the VACs signals the incompleteness of the synthesis processes and the preservation of the residual status of analytical structures. The comparison of the results of the study of the phonetic transformations under consideration in the Shor epic tales and literary texts indicates a common character of phonotactic transformations: the loss of meaning by VAC components and their status weakening cause the elimination of inter-word pauses, the merging of construction elements into a single phonetic word, the transformation of external sandhi positions into internal ones, and the activation of assimilative processes due to the newly formed phonetic context. In the epic, the speed of phonetic modifications slows down due to tradition, stereotypes, preservation of language archaisms and archetypal patterns. The planned study of the VAC synthesis processes in the folklore languages of the Altai-Sayan Turkic peoples, the identification of unique traits in each of them will expand the scope of knowledge about the interaction and mutual influence of language and folklore as the main components of verbal cultures.

References

1. Akhmanova, O.S. (1966) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Dyrenkova, N.P. (1941) *Grammatika shorskogo yazyka* [Grammar of the Shor language]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
3. Kurpeshko, N.N. & Shirobokova, N.N. (1991) *Biverbal'nye konstruksii s glagolami bytiya v shorskom yazyke* [Bi-verbal constructions with verbs of existence in the Shor language]. Kemerovo: Kuzbass Polytechnic Institute.
4. Chispiyakov, E.F. (1992) *Uchebnyk shorskogo yazyka* [Textbook of Shor language]. Kemerovo, Kemerovskoe kn. izd-vo. 318 p.
5. Shentsova, I.V. (1997) *Aktsional'nye formy glagola v shorskom yazyke* [Actional verb forms in the Shor language]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
6. Selyutina, I.Ya., Urtegeshev, N.S. & Ryzhikova, T.R. (2006) Chalkanskies analiticheskie formy glagola: foneticheskie izmeneniya v pozitsiyakh sandkhi [Chalkan analytical verb

forms: phonetic changes in the positions of the sandhi]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Indigenous languages of Siberia]. Vol. 18. Novosibirsk: Lyubava. pp. 216–234.

7. Urtegeshev, N.S., Selyutina, I.Ya. & Ryzhikova, T.R. (2007) Shorskie analiticheskie formy glagola: foneticheskie izmeneniya v pozitsiyakh sandkhi [Shor analytical verb forms: phonetic changes in the positions of the sandhi]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Indigenous languages of Siberia]. Vol. 19. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 87–109.

8. Selyutina, I.Ya. & Urtegeshev, N.S. (2017) Phonetic changes in the positions of sandhi in the analytical forms of the Turkic verb as a phenomenon of historical memory of the ethnos. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 136–158. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/59/10

9. Uspenskiy, B.A. (1965) *Strukturnaya tipologiya yazykov* [Structural typology of languages]. Moscow: Nauka.

10. Uspenskiy, B.A. (1970) Problema universalii v yazykoznanii [The problem of universals in linguistics]. In: Uspenskiy, B.A.(ed.) *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Vol. 5. Moscow: Progress. pp. 5–30.

11. Stepanov, Yu.S. (1966) *Osnovy yazykoznaniya* [Basics of linguistics]. Moscow: Prosvetshchenie.

12. Mel'nikov, G.P. (1967) Sistemnaya lingvistika i ee otnoshenie k strukturnoy [System linguistics and its relation to structural linguistics]. In: *Problemy yazykoznaniya* [Problems of linguistics]. Soviet Scholars' Papers at the X International Congress of Linguists. Moscow: Nauka. pp. 98–102.

13. Mechkovskaya, N.B. (2001) *Obshchee yazykoznanie: Strukturnaya i sotsial'naya tipologiya yazykov* [General linguistics: Structural and social typology of languages]. Moscow: Flinta: Nauka.

14. Shaposhnikova, I.V. (2020) Embodiment features of verbal culture: Universal facets of the specific. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 199–215. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/70/16

15. Kuz'mina, E.N. (ed.) (215) *Skazaniya shorskogo kaychi V.E. Tannagasheva* [Tales of the Shor kaichi V.E. Tannagashev]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

16. Arbachakova, L.N. & Kuz'mina, E.N. (2014) The shor epos: The marks of fading of tradition. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 68–72. (In Russian).

17. Nadelyaev, V.M. (1960) *Proekt universal'noy unifitsirovannoy foneticheskoy transkriptsii (UUFT)* [The project of universal uniform phonetic transcription (UUFT)]. Moscow; Leningrad: [s.n.].

18. Urtegeshev, N.S. et al. (2009) UUPT and IPA phonetic transcription standards: The system of correlations. *Voprosy Filologii. Uralo-altayskie issledovaniya – Journal of Philology. Ural-Altai Studies*. 1. pp. 100–115. (In Russian).

19. Chul'zhanova, L.I., Kostochakov, G.V. & Arbachakova, L.N. (2007) *Chedygen: Sb. proizvedeniy shorskoy literatury na shorskom i russkom yazykakh* [Chedygen: Collection of works of Shor literature in the Shor and Russian languages]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.

20. Kuz'mina E.N. (2019) Reflection of archetypical models in “loci communes” of heroic epics of the peoples of Siberia. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 18–26. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/67/2

21. Mal'tseva, A.A. (2018) *Slozhnost' yazykov sibirskogo areala v diakhronno-tipologicheskoy perspektive* [Complexity of languages of the Siberian area in the diachronic-typological perspective]. Novosibirsk: Geo.